

ИГОРЬ ПОДУС Я СПАС РРР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЕНЬ ПОБЕДЫ 1945-2045

Игорь Подус

Я спас РФ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66851008

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93088-9

Аннотация

2042 год. Альянс демократических держав вероломно напал на РФ. Точечная ядерная бомбардировка из космоса уничтожила атомную триаду страны. В результате предательства высшего лица государства, Россия не смогла ответить ядерным ударом возмездия. Во время последующей тридцатидневной войны погибли десятки миллионов мирных граждан. Москва подверглась массовой химической атаке. Интервентами взяты под контроль, наиболее значимые части территории и уцелевшая инфраструктура. Трансконтинентальные корпорации прибрали к рукам природные ресурсы. Не заинтересовавшие захватчиков территории разорваны на десятки самопровозглашенных республик и национальных автономий. Это рассказ про потерявших всё людей, пытающихся изменить будущее.

В результате научного эксперимента модифицированный спецназовец вместе с учёным-теоретиком попадают в 2021 год. Там они попытаются предотвратить гибель родины и отомстить за смерть близких.

Действия книги происходят в параллельной реальности.
Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. «9 МАЯ»	5
Глава 2. Серый	30
Глава 3. Прыжок в прошлое	53
Глава 4. Пробуждение	70
Интерлюдия 1. С. Т. А. Л. И. Н. Г. Р. А. Д. 2 0 4 2	88
Глава 5. Курсант Волков	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Игорь Подус

Я спас РФ

Глава 1. «9 МАЯ»

2045 год. «Северский».

Призывно забубнил старенький будильник. Северский нащупал сенсор выключателя и открыл глаза. Затем рука на автомате схватила пульт управления головизора.

Взглянув на вспыхнувший трёхмерный экран, пожилой учёный уставился на двух блаженно улыбающихся ведущих непонятного пола, возбуждённо обсуждающих выход на экраны нового блокбастера, про супергероев в трусах поверх колготок, вознамерившихся в очередной раз попытаться спасти этот грёбанный мир.

А ведь раньше в этот день всегда транслировали парад победы с красной площади, заканчивающийся нескончаемым шествием бессмертного полка.

Сергей Петрович знал, что если сейчас перелопатить пару сотен каналов или войти в соцсети, то он нигде не найдёт ни единого упоминания о Дне Победы.

– Вымарали всё – проворчал Северский и горестно вздохнул.

Приступ надсадного кашля тут же накрыл, и ему при-

шлось вскочить со скрипучего дивана и хромать на кухню. Ингалятор с дорогущим лекарством оказался почти пуст, впрочем, ему хватило пары вдохов целебной аэрозоли и приступ отступил.

Жизнь без одного лёгкого накладывала уйму ограничений, но через три года после удаления он понимал, что уж лучше так – чем совсем никак.

На электрической плитке закипел чайник и его свист напомнил сирену воздушной тревоги. Ещё несколько лет назад никто бы не поверил, что над Москвой может звучать сирена воздушной тревоги, не просто для проверки автоматической системы централизованного оповещения, а для предупреждения москвичей перед реальной бомбардировкой.

Сирены загудели три года назад, когда несколько сотен космических спутников, номинально обеспечивающих интернетом весь мир, совершенно неожиданно начали выпускать ракеты с компактными ядерными зарядами в несколько килотонн. Вся территория российской федерации попала под массированный точечный удар, в течении часа уничтоживший пусковые шахты, мобильные ракетные установки и зенитные комплексы системы «Периметр».

Удар был расчётлив и точен. В первые часы погибло не так много народа, как предполагалось для полноценной ядерной войны, всего-то два миллиона человек, но почти половина из них оказалась военными. Точные подсчёты умерших от лучевой болезни никто не вёл, но Сергей Петрович знал, что

их в разы больше.

Как потом сказала американская президентша, произносившая победную речь во время экстренной сессии ООН – «Это вынужденные жертвы во имя торжества демократии во всём мире».

А как же наш ответный удар, карающий ядерным мечом врагов, посмевших напасть на Российскую Федерацию? А никак. Его, не было. Ведь все наши межконтинентальные «Авангарды», «Кинжалы», «Воеводы» и «Сарматы» остались в шахтах и на столах мобильных пусковых установок.

За пол часа до нанесения удара, наш молодой демократически избранный президент Кирилов, приехал в американское посольство, и спустился в глубокое бомбоубежище, тем самым самоустранившись от выполнения своих прямых обязательств.

Премьер министр с министром обороны попытались обойти его высший допуск и отдать приказ о нанесении ответного удара, но у них ничего не вышло. Все системы связи были заблокированными, компьютерные сети заражены боевыми вирусами, выжигающими всю электронику в центрах управления вооружёнными силами страны, а коды запуска ракет заранее изменены. Автоматическая система возмездия «Мёртвая рука» тоже не сработала.

А потом началась "тридцатидневная" война, в которой враги победили, а мы проиграли. Именно тогда Сергей Петрович Северский потерял лёгкое.

В первые дни наше ПВО над Москвой смогли сбить почти все ракеты с ядерными боеголовками, вооружённые силы, МЧС и МВД попытались организовать оборону, но наши так называемые "западные партнёры" опять смогли удивить. К городу полетели тысячи ударных беспилотников, и на Москву начали падать бомбы, начинённые чрезвычайно сильной химией, по сравнению с которой пресловутый «Новичок» выглядел перцовым газом. За последующие тридцать дней, три четверти жителей столицы погибли вместе с защитниками города.

В иных центрах сопротивления происходило нечто подобное, правда там Альянс демократических стран и в дальнейшем не брезговали применять ядерное оружие. Питер, Севастополь, Смоленск, Волгоград, Тула, Новгород, Грозный, Омск, Владивосток и ещё десяток городов получили минимум по одному ядерному заряду малой мощности.

В первые дни тридцатидневной, Сергей Петрович Северский вместе с семьёй сумел выскочить на машине из города и объезжая очередной блокпост, лишь на несколько секунд въехал в расплывённое облако боевых нанотоксинов. Врач потом объяснил, что в правое лёгкое попало всего несколько активных молекул, а левое задело по касательной и оно, получив пятидесятипроцентное поражение, сумело чудом остаться в строю.

«Тебе повезло» – объявил он Северскому три года назад, прямо перед выпиской.

Сергей Петрович, посмотрел на дверцу холодильника, где в магнитной рамке виднелась фотография жены с детьми и вспомнил как он, харкая кровью, доставал их с заднего сиденья машины, и по очереди относил к дверям приёмного отделения подмосковной больницы. И только дотащив жену до каталки Северский потерял сознание, вынырнув из комы только через месяц.

– Маша, я за вас отомщу – просипел Сергей Петрович, и залпом выпил дрянной, почти остывший кофе.

Вернувшись в зал, он нажал на вершину помаргивающей пирамидки и на головизоре появился логотип игровой приставки. Три года назад подаренной сыну на его последний день рождение. И теперь это единственный гаджет в доме, постоянно связанный с глобальной сетью. Нет, сам Сергей Петрович не играл, но один знакомый умник перепрошил приставку таким образом, что она по ночам делала это сама, а маленький чип со специальным скриптованным алгоритмом, общался со всевозможными партнёрами по многочисленным онлайн играм.

Сергей Петрович вывел на экран чат последней игровой сессии и отфильтровал ненужные сообщения. Затем восстановил в памяти, последовательность подвижного шифра и быстро составил вырванные из текста буквы и цифры в короткое текстовое послание.

«Сегодня 10:00 Станция Пролетарская»

– Неужели сегодня? – Руки Северского предательски за-

дрожали. – Соберись тряпка – приказал он себе и постоянно поглядывая на часы, начал лихорадочно одеваться.

Уже через пятнадцать минут он стоял в прихожей и глядел на себя в зеркало. Из него смотрел осунувшийся и небритый, совершенно седой тип в старом плаще и кепке. В руках алюминиевая палочка, а вокруг худой шеи, кое-как намотан длинный шарф.

На вид лет 70-75. Почти старик, а ведь на самом деле ему только недавно исполнилось 49.

Сколько же осталось жить этому телу? Врач сказал, что если лёгкое не простужать и совсем не болеть, то лет семь-восемь оно протянет, а вот пострадавшее от боевой химии сердце может отказать в любую минуту.

Присев на дорожку, Северский протёр рукавом кусок пластика, пришитый в районе груди, прямо на плащ. Под прозрачную оболочку засунут выданное в оккупационной администрации, временное удостоверение жёлтого цвета, с крипто-меткой, голографической фотографией и списком секторов города, доступных владельцу для посещения.

Наконец решившись Сергей Петрович поднялся, распахнул дверь и вышел на площадку. В этот момент, из квартиры напротив, появился новый сосед. Здоровый спортивный мужик, одетый в новую, дутую куртку с американским флагом во всю спину. На синей нарукавной повязке, красовалась звёздная эмблема Евросоюза, в центре которой реял жевто-блакитный флаг.

Раньше в этой квартире жили совсем другие люди, а теперь тут живёт этот, вместе со своей быдловатой женой, облучённой в леопардовые шмотки, и пухленьким десятилетним сыночком, который никогда не здоровался и периодически рисовал на стенах всякое нацистское непотребство.

Насколько Северский знал, новый сосед работал в гражданской администрации сектора, специалистом по уничтожению наследия кровавого режима. А ещё он недавно выяснил, что кроме сноса памятников и сбивания звёзд, откуда только можно и нельзя, этот утырок периодически пишет доносы в новую полицию и «Федеральное Бюро Контроля», заменившее два года назад упразднённое ФСБ.

Уж больно сильно он хочет заполучить ещё одну квартиру в центре города.

Сосед повернулся, увидел Северского, и мгновенно поменялся в лице.

– Привіт – буркнул он, затем внезапно остановился и перейдя на подчёркнуто ломаный русский, спросил: – а куда ты соседушка собрався с ранку?

Сергей Петрович едва заметно кивнул, и хотел просто уйти не отвечая, но внезапно осознал, что сегодня не стоит ни с кем ссориться. Общаться с вызванными полицаями или дружинниками, хотелось меньше всего.

– Так сегодня же рабочий день. Вот еду в институт. Надо же кому-то и работу работать.

Сосед явно хотел возмутиться, но видимо не найдя по ка-

кому поводу, указал мясистым пальцем на чёрный бант, обвязанный вокруг зелёного пропуска, небрежно приколотого к карману дутой куртки.

– Сегодня день скорби по жертвам Сталинского режима и все должны носить травурные ленты.

– Ну раз все должны, значит будем носить. Сейчас же зайду в ближайший маркет и обязательно приобрету целый метр ленты – бодро пообещал Сергей Петрович, и резко развернувшись, пошёл вниз по лестнице.

Сосед хотел ещё до чего-то доколупаться, но видимо не сумев сформировать претензию, выкрикнул вслед что вечером обязательно проверит наличие «травурной ленты».

Через минуту лифт проехал мимо тяжело дышащего Сергея Петровича, а когда он уже выходил из подъезда, то увидел хмурого соседа, садящегося в огромный гибридный внедорожник, явно экспроприированный у москвичей.

Неожиданно в лицо Северского дунул ветерок, непонятно как сумевший залететь в плотно обложенный зданиями внутренний дворик. Он принёс запах весны, смешанный с застарелой гарью, давно отбушевавших пожаров.

Сергей Петрович вышел из арки на улицу и мимо пронеслась машина соседа, окатившая его грязной водой из лужи.

– Ничего страшного – сказал Северский, затем стряхнул с плаща воду, и пошёл к остановке электробусов.

По пути взгляд зацепился за висевшую на торце дома новенькую табличку, с именем первого чернокожего прези-

дента США, дублированную на английском, французском, немецком и почему-то украинском.

– А «Новый Арбат» то им чем не угодил? – озадаченно пробурчал Северский. – Понимаю, когда «Ленинский проспект» переименовывают в «проспект Бандеры». Или «Кутузовский» в «проспект императора Наполеона» – это борьба с народной памятью. Но чем победителям не угодил Арбат? Ведь это название привнесено восточными купцами. Хотя если подумать, тут всё ясно. Когда-то именно здесь хану Улу Мухаммеду дали по зубам, а намного позже, Дмитрий Пожарский стоял здесь со своим войском, отбивая крохотную Москву у польско-литовских захватчиков.

Несмотря на рабочий день, народу на остановке собралось немного. Минут через десять подъехал длинный электробус.

Найдя свободное место, Сергей Петрович сел, и принялся рассматривать унылые городские пейзажи.

Частных машин на улице попадалось немного. Да и те что проносились мимо, в большинстве своем имели иностранные номера или временные, выдаваемые экспропрированному транспорту. Номера Московской республики тоже встречались, но совсем редко.

Новое государство называлось «западная Московия». А ещё насколько знал Северский на теле разлагающейся федерации возникли «Донская республика», «Сибирская республика», «Союз национальных автономий», и «Восточная, евразийская республика», совсем недавно разделившаяся на

две отдельные части. Первая существовала под протекторатом Японии, а вторая Китая. Ходили упорные слухи, там сейчас идёт большая территориальная война, начатая нашими бывшими соседями, не сумевшими разделить несколько областей на востоке расколотой страны.

Кроме этого родились десятки отдельных национальных автономий, тут же отделившихся от новоиспечённых республик. Альянс демократических стран этому не препятствовал, а наоборот всячески поддерживали процесс разделения территории бывшей РФ.

Количество созданных образований множилось каждый месяц, и многочисленные местные царьки тянули одеяло на себя. Кое где постоянно возникали локальные конфликты. Новые феодалы кидали в бой БТРы и танки, деля не заинтересовавшие альянс земли, ресурсы и населённые пункты.

Если точнее, то по скупо доходящим сведениям практически везде было неспокойно. Войска Альянса взяли под контроль только большие города, порты, некоторые области, основные трассы, главные линии железнодорожного сообщения и конечно же трубопроводы, энергосети и коммуникационные линии. Западные корпорации ввели подразделения ЧВК в города с крупными предприятиями, и в зоны добычи полезных ископаемых.

Во время тридцатидневной войны никто из соседей не поддержал РФ. Но когда она закончилась, все кинулись делить её территорию. Япония захватила все спорные острова,

а заодно Сахалин, Камчатку, Владивосток и Хабаровск. Китай долго ждал, но не выдержал и быстро прибрал всё северное Приамурье вплоть до озера Байкал.

Украина очень хотела вернуться в Крым, но опять обломалась. Турки оказались порасторопнее и важнее для альянса. Именно им досталась большая часть полуострова и Симферополь. Американские морпехи заняли остатки разрушенного атомной бомбардировкой Севастополя и Ялты.

Зато Украина сумела с большим трудом раздавить сопротивление на Донбассе и откусить несколько приграничных районов у России.

Мурманск с Архангельском перешёл в вотчину Норвегии и Швеции. Финляндия захватила Карельский перешеек вплоть до Питера. Немцы забрали сам Питер и Калининград, мгновенно переименовав его в Кёнигсберг.

Но больше всех преуспели поляки, они заняли всю территорию Белоруссии, затем вторглись в ещё воюющую Россию и захватили Брянскую, Смоленскую и Псковскую области.

Впрочем, положение дел каждый день менялось и всё новые земли переходили под чей-то иноземный контроль.

Сергей Петрович знал, что кое-где люди сопротивляются новоявленным хозяевам. Партизаны и подпольщики устраивали засады на колонны техники альянса, взрывают трубопроводы и убивают врагов, кем бы они ни были.

Впрочем, партизан и подпольщиков нещадно истребляют воины света, используя самую современную технику и мест-

ных коллаборантов всех мастей. В новостях каждый день показывали бесконечные сюжеты, про победу над очередной бандой русских террористов, мешающих строить демократию, на руинах адского «Мордора».

Внезапно Сергей Петрович увидел то что отвлекло от тяжких дум. Автобус медленно проехал целый квартал руин и выехал на идеально сохранившуюся улицу с уже запущенным галотеатром.

Посмотрев на трёхмерные панели со сменяющимися афишами фильмов, Северский горестно ухмыльнулся. Ни одному фильму местного производства на афише места не нашлось. Насколько он знал, даже в интернете трудно найти российское или советское кино. Все произведения киноиндустрии тщательно зачищались и подвергались самой демократичной цензуре на планете Земля.

Ну и где же теперь те, писатели, режиссёры и актёры так ратовавшие за свободу личности и самовыражения? Где та творческая интеллигенция вместе с их вечным нытьём о невозможности свободно творить при тоталитарном режиме? Ещё три года назад они все работали и неплохо жили, писали книги и сценарии, снимались в фильмах, щедро спонсируемых нехорошим государством.

А ведь это именно они в конечном счёте смогли с помощью западных соцсетей возбудить молодёжь и в итоге привести к власти молодого, либерального президента-демократа, который потом всех предал.

Во время войны львиная часть творческой элиты погибла, но кто-то сумел эмигрировать после окончания горячей фазы, а остальные до сих пор находятся где-то рядом, выживают и пытаются понравиться, оккупационным властям. Но никто из них больше не снимает и не снимается в кино. Да что там кино, в Москве кроме большого театра, не открылся ни один театр или музей, но зато каждый день открываются кабаки, казино, бордели и ночные клубы, где иностранцам и новоявленным хозяевам жизни, отлично вписавшимся в новую реальность, разрешено почти всё.

Случайный взгляд Сергея Петровича упал на задранный лацкан пиджака, сидевшего напротив гражданина интеллигентного вида. Свет упал в прорезь между отворотом и шейей, там промелькнувшие значки с гербом Евросоюза и американским флагом, на всякий случай спрятанные на время поездки в общественном транспорте.

Правильно делает, что прячет. Сергей Петрович знал, что пройдёт несколько лет и они перестанут такое прятать, но пока за это могли реально дать в морду.

Сергей Петрович обвёл взглядом присутствующих и без труда нашёл ещё пару подобных личностей.

– Ничего мы ещё повоюем – прошептал он зло и снова уставился в окно.

Неожиданно электробус дёрнулся и прижался к тротуару, мимо на большой скорости пронеслась длинная колонна чёрных внедорожников с парой БТРов. На дверцах виднелся ха-

ракторный логотип с воющим псом и символом солнцеворота.

А вот и ещё одни. Кроме новой полиции и ФБК, оккупационные власти учредили новую жандармерию, для борьбы с партизанами и контролем за территориями, примыкающими к городам. Вот туда-то брали всю падаль. В жандармерии скопились националисты всех мастей, выпущенные уголовники, армейские дезертиры и всяческие элементы люто ненавидевшие прежний режим.

Многочисленные управы жандармерии, быстро расплодились по всей бывшей территории РФ находящейся под контролем альянса и подчинялись напрямую ФБК и штабу военной полиции оккупационных сил.

Жандармы, часто принимают участие в карательных операциях против партизан и организовывали облавы на граждан, недовольных новыми порядками. Слухи ходили всякие, расстрелы, выжигание огнемётами мятежных посёлков, банальное мародёрство и грабёж.

Выйдя из автобуса Сергей Петрович пошёл к станции метро. Возле входа стоял огромный БТР бундесвера с характерными крестами на высоченных бортах. Задранная башенка, водила из стороны в сторону спаркой крупнокалиберных пулемётов, совмещённой с установками отстрела газовых гранат.

Странно. К чему бы это? Уже почти год войска альянса не патрулируют сами, переложив эту обязанность на полицаев

и жандармерию. Уж не облаву ли они решили устроить с тотальной проверкой граждан по всем базам данных? Да нет, сегодня же 9 МАЯ, значит просто усиление.

Значит до сих пор боятся, что кто-то снова выйдет.

Год назад, после того как новоиспечённая дума Москвы, вторично отменила Праздник Победы, несколько тысяч человек попытались выйти на улицы города, но их быстренько окружили, залили газом, поколотили дубинками, погрузили в автозаки и развезли по центрам восстановления психики.

Благозвучное название, не правда ли? – если бы не одно, но, под аббревиатурой ЦВП пряталась сеть учреждений, больше похожих на концентрационные лагеря. Правда имелось и несколько отличий, в центрах людей не сжигали в печах, а просто накачивали психотропными стимуляторами, промывали мозги и заставляли тяжело работать, зачастую в зонах радиационного заражения.

Условия содержания и кормёжка не очень, но люди выживают везде. Правда вернувшиеся оттуда встречались редко. Большинство же пропадали навсегда, а на все запросы родственников, из ФБК приходили дежурные отписки, дескать исправляемого перевели в другой центр.

Пройдя через рамку металлоискателя, Сергей Петрович приостановился на красной линии, дав отсканировать крипто-метку с пропуска. Дальше он догнал очередь людей, медленно бредущих между расставленными змейкой ограждениями.

Турникет встретил красным лучиком лазерного сканера и не пропустил, пока не списал несколько евро с чипа, встроенного в браслет, надетый на правое запястье. Это лишь начальная сумма, при выходе система рассчитает какое расстояние пассажир проехал и спишет остаток. Ездить на метро стало очень дорого, и даже с Московскими зарплатами не многие могли это себе позволить.

За турникетами, располагалась ещё одна змейка заграждений, а уж за ней стояла группка полицейских, в полной броне-амунии, созданной для разгона митингов. На шлеме у каждого сотрудника новой полиции, красовался свеженький герб Московского государства, очень похожий на исковерканную копию герба Москвы.

На груди полицейских висели индивидуальные жетоны. Вот тут всё было поинтереснее, кроме щита, мечей и обычной идентификационной крипто-метки в центре виднелся символ, указывающий на то откуда прибыл блюститель порядка. Большинство приехали из ближайшего зарубежья, так что обилие украинских трезубов и гербов крымского ханства, давно никого не смущало.

Полицай с трезубом на бляхе дернулся, ещё раз просканировал пропуск Сергея Петровича и пропустил к проходу на эскалатор.

На стенах пестрели голографические рекламы мировых брендов, а в самом низу бросался в глаза большой указатель с новым названием станции метро.

«Джордж Буш младший».

Эх, разве этого заслужила бывшая «Площадь революции»?

Спустившись на перрон, Северский увидел, что знаменитые статуи революционеров грубо вырваны, а места где они стояли кое-как замазаны белой шпаклёвкой. Новые хозяева всё тщательно вымарали и подчистили, так что от советской символики не осталось и следа.

Минут через десять подъехал поезд и Сергей Петрович зашёл в пошарпанный вагон. Мест хватило, и он уселся напротив помаргивающей видео-панели с новым планом метро. Казалось, что старый план наполовину стёрли и заменили названия почти всех оставшихся станций. Хорошая половина после войны так и не открылась.

Три года назад, последние защитники города укрылись под землёй и ещё два месяца отбивались отседающих спецподразделений альянса. Их травили газами и выжигали напалмом, но они всё равно держались. Тогда оккупанты взорвали туннели и замуровали выходы.

Как-то раз один пожилой слесарь, демонтирующий газовое оборудование в доме Сергея Петровича, перепил самогона и рассказал, что если спуститься в канализацию в одном из микрорайонов, то в паре мест можно прижать ухо к стене и услышать стук. Слесарь служил когда-то в войсках связи и уверял что это не просто стук, а морзянка. Конечно скорее всего это новая Московская байка, но в некоторые байки

иногда хотелось верить.

Прежние скорости поезд метрополитена больше не развивал и иногда Сергею Петровичу казалось, что он видит следы от пуль на стенах туннеля.

Через пару станций в вагон вошёл пошатывающийся мужик с пришитым к груди красным пропуском и сразу скинул замызганный пуховик на пол. Из-под верхней одежды появилась олимпийка с пришпиленной булавкой георгиевской ленточкой и несколькими боевыми орденами и медалями.

А затем мужик принялся напевать под нос «День Победы» при этом разгуливая по вагону, периодически останавливаясь и заглядывая каждому пассажиру в глаза. Все стыдливо отворачивались, утыкаясь в стекло, одна из тёток заругалась и лишь пара человек коротко кивнули, но подпевать не стали. Зато из вагона потянулась вереница баб, тянущих за собой детей с мужьями, а вслед им несло хриплое, с каждой фразой усиливающееся пение:

– "День победы, как он был от нас далёк, как в костре давно потухший уголёк. Были вёрсты, обгоревшие в пыли, этот день мы приближали как могли" ...

Когда ветеран добрался до Сергея Петровича, тот тоже отвернулся, хотя и почувствовал при этом как горло сдавило и наполнилось горечью. Слабенькое сердце бешено заколотилось в груди и перестало трепыхаться только тогда, когда поющий уже в голос мужик, не перешёл в другой вагон.

– Сорвало резьбу ветерану. Жаль мужика – под нос прошептал Сергей Петрович и почувствовал, как по щеке проскочила слеза.

Минут через пять поезд остановился на бывшей «Комсомольский», теперь носившей имя заклётого русофоба «Збигнева Бжезинского».

Выйдя наружу Сергей Петрович увидел, как четверо мордоротов, с повязками дружинников, вытаскивают ветерана из последнего вагона. Голова того была в крови, спортивная куртка сорвана вместе с медалями, а из рукава разодранной тельняшки торчала изуродованная культя.

Ещё один беспокойный гражданин выскочил следом, и держась за разбитый нос, побежал по перрону, при этом громко призывая полицию на помощь.

Пальцы Сергея Петровича до скрипа сжали кривую ручку алюминиевой палочки.

– Ничего. Держись браток. Скоро мы за тебя отомстим.

Северский нехотя отвернулся, отсчитал нужную колонну и тяжело опустился на лавочку.

На стареньких часах было пол-одиннадцатого, когда один из пассажиров приостановился и скинув рюкзак совсем рядом, принялся завязывать шнурок ботинка.

– Едем до «Подбельской». В разных вагонах – едва слышал Северский его шёпот.

Минут через десять он забрался в последний вагон поезда. Вышедшего на связь мужчину больше не видел.

Выйдя на «Подбельской» Северский побрёл к эскалатору. По пути опять напал приступ кашля. Пустой ингалятор несколько раз пшикнул, выпуская остатки сжатого воздуха и как не странно, но сам процесс помог.

– Дом 34, фургон развоза алкомаркета – послышалось из-за спины и мимо пробежал спешащий пассажир с рюкзачком за спиной.

Автоматически расплатившись за поездку и пройдя все процедуры контроля, Сергей Петрович вышел из метро и принялся высматривать таблички на домах. Минут через двадцать он нашёл нужный адрес и в проезде между зданиями увидел грузовой фургон с голографическим логотипом популярной водки, на бортах.

Красноносый бородатый мужик в шапке ушанке тянул стакан к бутылке и периодически лукаво подмигивал.

Как только Северский подошёл ближе, водительская дверца открылась и оттуда выскочил молодой рыжий парень в спецовке со всё тем же логотипом водки. Ни слова не говоря, он распахнул дверцы грузового фургона и помог забраться внутрь.

– Одежду, браслет, пропуск, телефон, мелочь, любые документы и электронику – всё сюда – приказал мужчина, невзрачного вида встретивший за порогом. Затем он распахнул рюкзачок и протянул рабочий комбинезон.

Через пару минут Сергей Петрович остался совершенно голым, а мужик начал водить попискивающим обручем ска-

нера вдоль худого тела. Не обнаружив ничего подозрительного, он посмотрел в глаза Северского и спросил:

– Сергей Петрович, это точно всё?

– Да – неуверенно сказал Северский и нервно покрутил так и не снятое обручальное кольцо. – А его можно оставить?

– Лучше не надо.

Электромобиль неспешно ехал уже час. Сергей Петрович сидел совершенно один на жёсткой лавочке, за паллетами с водкой. Потёртая спецовка оказалась великовата и висела словно на вешалке. Новый жёлтый пропуск, был совсем с другой фамилией и лишь голографическое фото подтверждало, что он принадлежит Северскому.

Все вещи невзрачный мужчина сложил в рюкзак и прихватив алюминиевую палочку удалился, оставив вечно мёрзнувшее тело, на расправу трясущемуся фургону электромобиля.

В какой-то момент Сергею Петровичу стало страшно, судя по примерному расстоянию, которое преодолел грузовичок, он давно выехал с территории секторов, доступных для посещения.

Наверняка в институте уже хватились ведущего специалиста по расшифровке крипто-кодов. Конечно направление потеряло актуальность несколько лет назад, когда крипто-сигнал начали напрямую передавать коллегам из-за рубежа, но если начальство проявит бдительность и доложит особистам, то сначала ему позвонят на домашний, а потом вышлют на адрес институтскую охрану.

Эх, лишь бы они подольше протелились.

Машина резко снизила скорость, а потом и вовсе остановилась. Снаружи донеслись приглушённые голоса, нехитрая мелодия шансона и шум дизельного двигателя. Сергей Петрович встал и схватился за один из пластиковых ящиков, в точности выполняя инструкции мужчины с невзрачным лицом.

Послышался лязг открываемого запора и сердце профессора Северского бешено заколотилось. Дверца распахнулась, и он увидел рыжего шофёра, представленного ему Глебом. Рядом стояли два парня в белых папахах, на которых красовались кокарды с черепом и костями. Разгрузки казаков были плотно забиты магазинами, из-за спин выглядывали деревянные приклады стареньких автоматов Калашникова. На боку у одного висела настоящая шашка.

– Эй ты старый пердун, чего вылупился? Тащи сюда ящик! – выкрикнул Глеб и присутствующие заржали.

Сергей Петрович поднатужившись поднял ящик с водкой и быстро засеменял к выходу. Ящик принял один из казачков и брезгливо окинул взглядом трясущегося от холода Северского.

– Нахера ты его с собой возишь? – поинтересовался он.

– Да сам не знаю – сильно добрый, наверное. Это ж мой бывший классный руководитель. Историю вёл. Если я его кидану то он сдохнет от голодухи через неделю – мгновенно ответил Глеб.

– Ну раз ты такой добрый, может скинешь для нашего ес-ула ещё один ящичек. А то он задрал нас своими ночными проверками – с нажимом попросил казачок и передал ящик товарищу.

– Не парни, вы чо? Мне ещё в комендатуру зоны отчуждения, отгрузить придётся.

– Да не жмись Глебка, комендантские сегодня обломаются, а нам Красновцам, надобно срочно радиацию из организма выводить.

– Ну ладно – неохотно сдался водитель. – Только в следующий раз дам всего десять бутылок.

– Да нехай будет так. Одним днём живём – согласился казачок.

Глеб оглянулся на Сергея Петровича.

– Эй развалина? Тащи ещё один. Да давай пошустрее, иначе пенделя получишь для ускорения.

Сергей Петрович встрепенулся и посеменил назад. Дрожащие руки схватили следующий ящик водки и в этот момент он почувствовал, как к горлу подкатил кашель. Перестав дышать, профессор развернулся и сделал первый шаг.

Ноги едва не подвели, но он каким-то чудом сумел дохромать до распахнутой дверцы. Уже наклоняясь Сергей Петрович почувствовал, как его потянуло вперёд и понял, что сейчас вывалится наружу. В следующий миг ящик перехватили крепкие руки Глеба, не дав профессору завалиться.

– У чёрт старый, я тебе больше с утра наливать не буду –

возмущённо заорал он и передал ящик второму казачку.

Все снова заржали, а потом ворота захлопнулись.

Сергей Петрович упал там, где стоял, зажал рот и слушал как снаружи галдят развеселившиеся казачки, в то время как Глеб рассказывает анекдот про жадного москаля встретившего не менее жадного еврея. Когда электромобиль тронулся, из горла вырвался заполошный кашель, смешанный с сукровицей.

Приступ бил минут пять не переставая, а желудок исторг из себя всё что смог наскрести. В какой-то момент показалось что всё закончилось, но новый поток кашля заставил свернуться калачиком. И всё это время перед глазами Сергея Петровича стояли молодые лица улыбающихся казачков, с только начавшей появляться порослью в области носа.

– Красновцы – прошептал он, когда тело закончило содрогаться от спазмов.

Это ж надо. И атамана Краснова откопали – главного казачка Гитлера. Кого только за эти три года не появилось на нашей земле.

Немного отойдя, Сергей Петрович смог опереться спиной на жестяную стенку и внезапно уловил, что звук снаружи изменился. Появилось гулкое эхо. Казалось, что электромобиль въехал в туннель.

– Неужели добрались? – не веря себе прошептал Северский.

Минуты через три машина затормозила и ворота снова от-

крылись. В лицо ударил луч мощного фонаря прикрученного к стволу автомата с глушителем.

Луч побежал по запакованным паллетам и Сергей Петрович наконец смог рассмотреть кто снаружи. Там стояли три бойца в полных комплектах, тяжёлой брони «Ратник-5» с сервоприводами.

Профессор увидел хамелеона-цифровой камуфляж российского образца и его рот непроизвольно растянулся в улыбку, а по щекам побежали слёзы.

– Свои – просипел Сергей Петрович и в следующий миг в поле видимости появился ещё один персонаж.

– Серёжа, ты чего? – поинтересовался пожилой, крепкий мужчина и его совершенно лысая голова склонилась над ним. – Нам сегодня ещё РФ спасти от супостатов, а у тебя глаза на мокром месте – с укором добавил старый друг и помог подняться.

Глава 2. Серый

2045 год. "Серый".

На этом перегоне поезд тянул старый дизельный тепловоз. Шесть разнокалиберных, пассажирских вагонов дотащились до станции и замерли напротив железнодорожного вокзала.

Проводники открыли вагоны и на перрон высыпала разнообразная публика. На этой станции обычно сходили приезжие с правильно выправленными документами и зарегистрированные жители Подмосковья, не имеющие пропуска для въезда в черту города.

Первыми, из третьего вагона выбрались пятеро серьёзного вида коротко стриженных парней в спортивных костюмах и кожанках. С ними вышел хмурый гражданин в кожаном пальто, отороченным мехом. Группка явных братков замерла как по команде, окружив бугра и тревожно озираясь по сторонам. Следом выскочила толстая тётка, держащая в охапке рыжих близнецов-пятилеток и долговязый мужик, тянувший кипу необъятных тюков плотно набитых тряпьем.

Тётка упёрлась в преграждающих путь спортсменов и было заругалась матом, но в этот момент обернулся старший братвы, и она заткнулась. Мужик с тюками спохватился, дёрнул её за шкурку и быстро поволок в сторону высокой ограды, не дающий прибывшим обойти здание вокзала без проверки.

Стоящие у входа в вокзал полицаи переглянулись и заржали. В это момент из вагона вышел щупленький парнишка лет шестнадцати. Аккуратно переставляя костыли, он неловко заскакал на одной ноге и упёрся в спины братков. На него грозно посмотрели, получив в ответ глуповатую улыбку, явного недоумка.

– Ай дядечки, пропустите пожалуйста сироту калеченного! – жалобно заголосил, безбожно шепелявивший парнишка и широко заулыбался, обнажив два ряда желтоватых зубов с прорехой на месте двух передних.

– Пропустите убогого – кинул деловой через плечо и начал требовать у одного из своих чтобы тот срочно вызвонил через спутник какого-то есаула, который по всей видимости должен был их встретить.

Парнишка с трудом протиснулся между нехотя расступившимися братками, снял рваную шапку ушанку и низко поклонился.

– Ой спасибо добрые дяденьки, дай бог вам здоровья, да побольше.

– Вали нахер! Нам твоё здоровье в сраку не упёрлось – зло отбрил один из спортсменов и погрозил кулаком с надетым кастетом.

Парнишка испуганно отпрянул, споткнулся о чей-то чемодан и едва не растянулся на перроне, начавшем быстро заполняться выходящими пассажирами. Братки заржали.

Народа скопилось слишком много. Могло показаться что

из купейных и плацкартных вагонов вышли все, и даже не по одному, а уже по два раза. На самом же деле из поезда выбралась едва половина пассажиров. После окончания тридцатидневной войны в вагонах пассажирских поездов, с перебоями передвигающихся по территории бывшей РФ, не протолкнуться. В любое купе набивалось по 15-20 человек и даже севшие в Казани пятеро братков со своим деловым предводителем, смогли с боем очистить только одно купе.

Несмотря на неудобства билеты стоили так дорого, что иногда их меняли на легковую машину. А что делать? – альтернативы ЖД дорогам, охраняемым войсками Альянса и ЧВК западных корпораций, не осталось. Перевозка частных граждан по воздуху запрещена. Можно конечно на свой страх и риск отправиться в дальнюю поездку на автотранспорте, но если у вас нет полсотни вооружённых мордovorотов и колонны с БТРами, то этого делать точно не стоит.

Парнишка неловко скакал между группками людей с баулами, и с трудом смог пробраться к толпе, собравшейся перед входом в вокзал. Оказавшись возле окна, он с любопытством заглянул внутрь.

Вновь прибывших, полицаи запускали по одному, и они сначала проходили через обычные рамки металлоискателя, а потом через прозрачный коридорчик, со светящимися стенками, оборудованными ростовыми голографическими панелями.

Лицо калеки на миг стало серьёзным и тут же приня-

ло своё обычно придурковатое выражение. Блаженная улыбка налезла на покрытую мелкими шрамами физиономию и необычно ясные голубые глаза начали озираться по сторонам, будто выискивая у кого можно чего-нибудь выклянчить.

Вот суки! И когда же они успели установить биосканер? Ведь куратор уверял, что тут всё чисто. – Мозг парнишки бешено работал, пока его модифицированные глаза фиксировали месторасположения полицаев и маршрут патруля дружинников, лениво прохаживающихся по перрону. Следом он начал выявлять точки расположения камер наблюдения, и оценили высоту сваренного из толстой арматуры заграждения, наглухо запирающего перрон по бокам.

Думай Серый, думай.

Документы у меня в полном порядке и за двухнедельную поездку выдержали четырнадцать проверок. Не понятно, как сеть смогла, но по всему выходило что они выправлены прямо в недрах Федерального Бюро Контроля, чьи отделы появились во всех без исключения республиках и автономиях, в обилии расплодившихся на истерзанном теле бывшей РФ.

Оружия у меня нет, кроме кривого раскладного ножа. Ну до этого точно не доколупаются. Не ну а чем ещё безногому калеке хлебушек нарезать?

Вот засада!

Не было бы чёртового сканера, Серый проскочил бы стан-

цию на раз. А так они просветят и легко узнают, что калеченное тело модифицировано и улучшено спец-протезами и боевыми-имплантами. А такие характерные улучшения, до войны делали только военным, да и то далеко не всем.

Эх жаль – с горечью подытожил Серый. – Пол страны пересёк чтобы так глупо встрять, всего-то в пятнадцати километрах от цели.

Взгляд парнишки на миг сместился и считал цифры с голографического табло, висевшего над входом в вокзал.

09.05.2045. 19:24.

Эх, побольше бы времени, и он смог разыграть небольшой спектакль с карманным воровством. На худой конец можно подрезать кого-то из пассажиров или съмитировать помешательство. Но времени скитаться по полицейским околоткам не осталось.

Серый не знал для чего ему приказали прибыть в заданную точку randevу именно 9 МАЯ, до 23:00. Но зная какие силы задействованы и какую важную информацию до него донесли он предполагал, что задача из самых приоритетных для всей глубоко законспирированной сети подполья.

Расстановка охранных систем примерно зафиксировалась на трёхмерной проекции станции, созданной тактическим имплантом, и калека неспешно побрёл по перрону направляясь к высоченной ограде. Там он уселся на низкий парапет, рядом с толстой тёткой, кормящей близнецов резаным салом с луком. Долговязый мужик заметил его голодный взгляд и

с силой пихнул один из тюков, напрочь отгородив тётку, при этом он прижал калеку к последнему вагону стоявшего поезда.

– Чего вылупился? – грозно спросил глава семейства. – Лишнего сала у нас нема.

Калека ещё шире заулыбался и отвернулся. Высокий поступил именно так как он предполагал и это порадовало.

Отложив деревянные костыли, Серый снял набитый тряпьем вещмешок с плеч и кинул рядом. Потом, как бы невзначай развязал узел, перематывающий грязные джинсы в районе колена. Смятая брючина развернулась, и, если бы не стоящий гвалт, сидящая рядом семейка обязательно услышала надсадное жужжание сервомотора.

Из рюкзака появился правый ботинок, а из штанины выдвинулся керамидовый штырь, оборудованный супинаторным толкателем. Протез вошёл в специальный паз ботинка с характерным щелчком, и калека превратился в обычного подростка, сидящего на самом краю перрона.

Теперь оставалось просто ждать.

После полного анализа движения камер слежения, Серый выяснил что перрон контролируют две независимые системы. Одна просто записывала картинку с десятка камер и отправляла её в облачное хранилище, а вот вторая является глазами нейросети, в реальном времени фиксирующей и обрабатывающей все подозрительные действия гражданских лиц.

Серый знал, запись из облака кинут на анализ только в том случае если тут что-то произойдёт, а вот охранная нейросеть подымит тревогу сразу, и без какого-либо участия живых людей.

Толпа на входе даже не думала рассасываться. Самые нетерпеливые хотели побыстрее пройти процедуру досмотра, выйти из вокзала и расползтись по своим делам. А те, кто смерился и не спешил, собрались в кучки и ждали.

Серый аккуратно скинул костыли на брусчатку и спихнул их в узкую щель между вагоном и перроном. Затем затолкал вещмешок под мягкий тюк, на который уселся глава семейства.

Прошло минут десять и видимо так и не дождавшись встречающих, прямо через плотную толпу торопыг, начали проламываться братки со своим деловым предводителем. Мат мужиков и крики возмущённых баб тут же разнёсся по перрону. Над головами промелькнула рука с раскладной дубинкой и чувствительные уши Серого расслышали смачный шлепок. После этого десяток камер наблюдения направили свои объективы на вход в вокзал. Дородная баба вместе с долговязым муженьком вскочили с тюков и уставились на завязавшуюся свару.

«Мёртвая зона» – Системное сообщение вспыхнуло в уголке глаза.

Серый резко поднялся и с силой оттолкнулся ботинком с протезом от брусчатки. Прыжковый супинатор сработал

и подкинутое тело взмыло на три метра вверх. Правая рука зацепилась за решётку ограды, ловко поменяв направление движения. Спина проскользнула по крыше вагона, и парнишка приземлился на согнутые ноги с другой стороны решётки.

Распрямившись, он поправил фуфайку, отряхнул джинсы и подмигнул рыжим близнецам, продолжавшим тщательно жевать сало.

Серый неспешно прошёл вдоль окон вокзала, заложенных кирпичной кладкой, затем добрался до угла и направился к двум отдельно стоящим туалетам, возле которых уже толпились прошедшие проверку.

Его никто не окликнул, сирена тревоги тоже не сработала.

В очереди стояли те, кто мог узнать одноногого калеку, всю дорогу выпрашивавшего еду у пассажиров, так что беглец повыше задрал воротник фуфайки и распустил уши шапки ушанки.

Минут через пять он прошёл мимо привокзальной барачки, где с машин продавали всякую всячину. Потом с сожалением посмотрел на группку стоявших таксистов и решительно направился к железнодорожному переезду.

Жаль нельзя взять такси. Оборванец рассчитывающийся золотым кольцом с брюликом – сто процентов вызовет подозрение. Тем более что большинство таксистов наверняка штатные стукачи новой полиции или ФБК. В том, что они сдадут его местным жандармам, Серый не сомневался.

Подойдя ближе к поезду, он подождал, когда мимо пройдет длиннющий состав цистерн с нефтью, затем снял шапку и оголил кое-как стриженный череп, покрытый многочисленными шрамами. Лицо приняло придурковатое выражение, а правая нога начала забавно прихрамывать.

Стоявшие у шлагбаума дружинники с натовскими повязками на руках ни обратили на него никакого внимания, продолжив самозабвенно сшибать мзду малую с машин частных, а сидящий на пластиковом стульчике жандарм, с карабином СКС лежащим на коленях, так и вообще брезгливо плюнул в сторону блаженно давящего лыбу дебила и отвернулся.

Перейдя переезд, Серый обвёл взглядом микрорайон многоэтажек, окутанных дымом из многочисленных труб, торчавших из окон кухонь и балконов. Один из ряда домов лежал в руинах и по железобетонным плитам лазила стайка разновозрастных детей, явно выискивающих что-нибудь полезное.

Ещё три года назад, почти все живущие здесь думали о том, как бы устроиться туда где больше платят, как сменить машину на более дорогую и на какой заграничный курорт поехать в отпуске. Дети же без желания ходили в школу и требовали у родителей очередной свежевывшедший гаджет.

Теперь жизнь кардинально поменялась. Конкретно тут, всё ещё более ли менее хорошо. Люди постепенно начинают привыкать жить при оккупационных властях, но там откуда

приехал Серый всё совсем не так. Стоит только удалиться на пару километров от железки и федеральных трасс, и ты сразу столкнёшься с новой реальностью, в которой присутствуют всевозможные группировки, бандиты всех мастей и банальное рабство, но и это даже не самое большое из зол.

Нужную многоэтажку с идущими лесенкой балконами Серый узнал сразу, но даже и не подумал направиться к ней. Время ежедневной встречи с местным контактом безнадежно просрано, так что придётся импровизировать и добираться самому до цели долгого путешествия.

Обойдя микрорайон, он преодолел ещё пару километров вдоль дороги и услышал характерную крякалку. Впереди заморгали синие мигалки и все машины частных тут же прижались к обочине и остановились.

Дергаться было нельзя, так что Серый просто снял ушанку и смиренно склонил голову, чтобы его фейс не считали автоматические регистраторы. Мимо пронеслась колонна бронемашин альянса. Судя по марки техники и флажкам с развёрнутым триколором, скорее всего Французы.

В Сталинграде сводное подразделение Серого, уже встречались в бою с батальоном французского иностранного легиона, так что никаких иллюзий на их счёт он не питал. Закидывать термитные гранаты в подвалы, заполненные мирным населением они умели отлично.

Ещё через километр Серый сверился со своим внутренним компасом и решительно свернул на второстепенную до-

рогу. По пути встретился изрешечённый пулями щит с значком радиационной опасности и коротким предупреждением.

«ВНИМАНИЕ!!! Вы въезжаете в зону отчуждения. Охрана стреляет без предупреждения».

– Одиннадцать километров до цели – прошептал Серый и постарался унять часто бьющееся сердце.

На старой бетонке едущих машин почти не попадалось и это радовало. За всё время мимо проскочили лишь два грузовика гружёные резаным ломом.

До цели оставалось километров пять, когда впереди показался сторожевой пост со стоящим Уралом. Его можно было обойти по лесополосе, но Серый знал, что этого делать нельзя. На границе зоны отчуждения летают беспилотники альянса, в режиме автономного патрулирования сектора ядерного взрыва, а у него нет с собой специального термокостюма и постановщика частотных помех. Да и начавшая пробиваться зелень ещё не успела надёжно покрыть деревья. Если его случайно обнаружат в стороне от дороги, то в лучшем случае наведут местных жандармов, а в худшем шмальнут мини-ракетой с тепловым наведением. Там откуда он прибыл именно так и поступают.

Добравшись до блокпоста Серый услышал громкую музыку, доносящуюся из кабины Урала. Играл шансон, что-то про Дон и про вольных казаков, которые должны в срочном порядке где-то разгуляться, а заодно впечатлить встречных баб и покарать каких-то шибко мифических супостатов.

Правильных казаков Серый встречал лично, и они точно никогда не пошли бы служить в жандармерию, чей характерный лейбл с воющим псом был намалёван на борту тёмно-зелёного кунга. Последний раз он видел настоящих казаков в партизанском отряде, носящем имя героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева.

Подойдя к открытой кабине, Серый увидел двух молодых казачков и с ходу заговорил, страшно при этом шепелявя:

– Дяденьки казаки, а можно сироте убогому через ваш шлагбаум пройтись?!

Казачки переглянулись, прикрутили музыку и выскочили наружу, при этом направив старенькие автоматы Калашникова с деревянным прикладом на вопрошающего.

– Придурок, ты откуда такой? – спросил парень с саблей на боку, как-то странно смотрящейся вместе с вполне современной разгрузкой. Хотя, белая папаха, пара прапрадедовских крестов и начищенные сапоги, слегка уравнивали образ ряженого.

– Я сирота, мне соседи сказали, что мой двоюродный дядька работает газорезчиком в бригаде Сивого. Вот иду к нему, чтоб значится взяли и меня на работу – протараторил Серый заученную фразу и широко заулыбался.

– Да чо ты гонишь?! Кто ж к Сивому по своей воле попрётся?! Там же радиации нахвататься раз плюнуть! – выпалил второй и от него явственно пахло водочным ароматом.

– Так у нас в посёлке эвакуированных, жрать совсем нече-

го, а у Сивого хоть кормить будут – проговорил Серый, подбавив в голос вагон наивности и при этом искренне обрадовавшись, что прописанная легенда про некоего Сивого работает.

– Вася ну чо делать будем? – спросил тот что без сабли и закинул автомат за плечо. – Что-то не охота мне его в комендатуру зоны тащить. Может пусть этот полудурок валит к Сивому, а мы потом с его казначея пару пузырей стрясём.

– Как тебя звать? – спросил тот что с саблей и тоже повесил автомат на плечо.

– В приюте звали Сопля, а по документам я Сярёжа.

– Ну значит так Сопля-Сярёжа, мы бы тебя конечно пропустили, но какой нам от того прок? У тебя судя по твоей рванине ни хера нет ничего.

– Есть дяденьки казаки! – радостно выпалил Серый и вырвал из кармана верёвочку на которой висело витое кольцо с жёлтеньким бриллиантом в два карата.

Казачок тут же вырвал верёвочку из рук и осмотрел кольцо.

– Стекляшка – проворчал он разочарованно и передал цепочку второму. – Ну ничего Машка со станции возьмёт, так что завтра с утра на мотоцикле к ней рванём.

– Побыстрее бы это завтра, а то тут еще всю ночь торчать, ваще не катит.

Серый уже успел обрадоваться, поняв, что его точно пропустят, когда за спиной послышался шум подъезжающей ма-

шины. Ключки волос на затылке тревожно вздыбились и ему очень захотелось обернуться, но он замер как вкопанный, при этом продолжая глупо лыбиться.

Казачки опрометью кинулись к шлагбауму и вздёрнули кривую перекладину вверх. Это был нехороший знак.

Машина за спиной начала притормаживать, но к облегчению Серого проскочила мимо. Обычный чёрный микроавтобус с намалёванными черепом и костями на бортах. Но счастье длилось недолго, внезапно микроавтобус остановился, резко сдал назад и подкатил прямо под шлагбаум.

Боковая дверь отъехала в сторону и оттуда выскочил пузатый офицер небольшого роста с развесистыми усами на красной обрюзгшей морде. Одет он был в полный комплект старинной формы царских времён с портупеей, жестяными медалями, шашкой на одном боку и пистолетом Стечкина в деревянной кобуре на другом. На погонах и фуражке, блестя серебряные черепа с перекрещенными костями. А на заправленных в сапоги галифе атели широкие лампы, которым бы позавидовал любой маршал.

– У-у, я вас сукины дети! – с ходу заорал офицер непонятного чина и замахал кулаком перед носом парня с шашкой. – Васька, какого хера нарушитель не в наручниках?!

– Пан хорунжий, так это, он же к Сивому в работники прётся, он нам и за проход уже отстегнул – проблеял второй казачок и показал верёвочку с кольцом.

– Вы мать вашу Красновцы или где?! Мы тут новыми вла-

стями поставлены зону отчуждения охранять, а не рыжѐе с бомжей сшибать! – проорал хорунжий и вырвал верёвочку из рук слегка покачивающегося казачка.

– Пан хорунжий, тут Глеб на свой склад проезжал и вам кое чего передал – вкрадчиво проговорил казачок с шашкой и метнулся к Уралу. Через пару секунд он вернулся с ящиком водки, в котором не хватало одной бутылки.

Когда замерший Серый увидел водку то от сердца чуть отлегло. Он скосил глаза на хорунжия и увидел, что усы того перестали возмущѐнно топорщиться.

– Ладно, давайте куда хотите этого оборванца, но чтоб я его возле поста больше не видел. И знайте, через пару часов на встречу с дорогими Казанскими гостями, войсковой атаман из Москвы прибудет. – Хорунжий явно поуспокоился и наконец сподобился кинуть брезгливый взгляд на Серого.

– Так и куда нам его девать?! Ему же до Сивого ещё часа полтора пешком топать.

– Водку в микроавтобус, а этого дебила давайте куды хотите. Хотите сами его к Сивому на мотоцикле отвезите, а лучше всего сведите за деревья и пустите пулю в затылок, чтоб глаза не мозолил.

– Будет сделано пан хорунжий! – выкрикнули казачки хором и отдав честь, смачно хлопнули каблуками.

Сейчас Серый мог сыграть целый спектакль с падением на колени, слезами и умильными просьбами не губить полного сироту. Но вместо этого он продолжал глупо улы-

баться и хлопать глазками, желая только одного, чтобы поскорее свалил хорунжий вместе с сидевшими в микроавтобусе людьми, чьи лица едва виднелись за тонированными наглухо стёклами.

А насчёт расстрела – так ничего страшного. Чай не впервой.

Водка переключалась в микроавтобус и хорунжий собрался вслед за ней, но тут из буса вышли ещё два персонажа. Увидев их Серый понял, что приплыл.

Первым выбрался серьёзного вида гражданин в кожаном пальто с меховой оторочкой, а вторым тот самый браток, грозивший кастетом на перроне станции.

– Конь ты уверен, что это точно он? – спросил деловой и указал на Серого.

– Да шеф зуб даю, это точно тот убогий, я его ещё в поезде срисовал, он ночью спал в проходе или тамбуре, а днём шлялся по вагонам и хавчик у всех кланчил.

– Так у этого ноги то две?

– Не знаю, может подвязывал вторую, эти попрошайки такое умеют.

Казак услышал диалог, и все вместе уставились на Серого, который продолжал блаженно лыбиться.

– А ну-ка задери правую штанину – приказал деловой.

Серый послушно потянул за ткань, оголив иссиня-чёрный, керамидовый протез, уходящий в пошарпанный ботинок.

Молодые казачки ахнули.

– А ну ребята хватайте его – приказал хорунжий и казачки подхватили худое тело Серго, завернув тому руки за спину.

– Хорунжий, а дайка мне свой ножичек – попросил деловой и указал на шашку.

Хорунжий нехотя подчинился и с лязгом вытащил клинок. Деловой принял шашку и с силой провёл по протезу. Послышался лязг, но на протезе не осталось ни единой царапины.

– Нано-кристаллический керамид – прозвучал точный диагноз и Серый непроизвольно напрягся. – Я уже видел подобное на теле одного замоченного олигарха. Эта штука стоит уйму денег – заключил деловой и Серый уловил что его глаза хищно заблестели.

– Эй пацаны, помогите казачкам. Да обыщите его с пристрастием – распорядился он, когда остальные спортивные ребятки начали выпрыгивать из микроавтобуса.

– Щас в комендатуру зоны тебя отвезём, а там ребятки из тебя всю душу вытрясут – зло пообещал хорунжий и потряс пальцем перед носом Серого, затем посмотрел на бородатого мужика, выглядывающего из-за передних кресел микроавтобуса. – Селиван, тащи рацию, надо жлобов из охранного околотка предупредить, что им щя клиента подвезут.

– Стопе – внезапно выпалил деловой и воткнул острый кончик шашки в растрескавшийся асфальт. – Хорунжий ты что не отдупляешь? Парнишку кто-то заслал! Он с нами с

самой Казани ехал и потом вдруг нарисовался рядом с тем объектом, где у нас имеется деловой интерес.

В это время братки добрались до Серого, двое перехватили заломленные руки у казачков, а ещё двое начали умело его обыскивать, выворачивая драные карманы и ощупывая каждую складку одежды.

Сам Серый продолжал блаженно улыбаться, и только его зрачки метались из стороны в сторону, тщательно фиксируя где, кто и в каком положении стоит.

– Селиван отбой – выкрикнул Хорунжий вылезшему бородачу. – Так что, значит, его к нам повезём? Там уже всё к встрече дорогих гостей готово, стол накрыт, банька затоплена, девки веники запарили. А заодно и этого допросим. У меня Селиван мастер отменный, умеет с живых людей кожу сдирать, лучше, чем любой скорняк. Он однажды с одной неразговорчивой студенточкой так поработал, что та потом ещё два дня прожила и пацанов радовала.

– Ну так и порешим – согласился деловой. – А насчёт мастера не надо, я сам всё сделаю. – Эй крысёныш, а может ты сам всё расскажешь – неожиданно предложил он.

Серый уже понял, что по-крупному влип и заговорить собравшихся не удастся.

Что ж вас много то так? – спросил он себя, затем перестал улыбаться и пронзил колючим взглядом глаза делового.

– Ну ничего, ты мне сучёныш все расскажешь, кто послал и, кто пронюхал что я хочу прикупить радиоактивные тан-

ки! – зло пообещал деловой, которому явно не понравился этот взгляд. Затем он принялся водить остриём шашки по вещам, вытащенным из карманов.

Улов братков был невелик, рядом с разодранной шапкой ушанкой и старой фуфайкой, лежал сточенный перочинный нож, два сухаря в тряпичном кульке, зажигалка и моток чёрных ниток с иглой.

– Это всё? – недовольно спросил деловой. – А где документы? Он же не мог в поезде без них ехать, нас же почти на каждой станции полицаи проверяли.

– Наверно спрятал где-то по дороге – предположил браток с погонялом Конь.

– Он, вот это, моим полудуркам дал – проговорил хорунжий и нехотя вытащил верёвочку с кольцом.

Деловой взял ювелирное изделие и принялся рассматривать кольцо на свет. Внезапно его лицо перечеркнула злоеющая ухмылка и он хохотнул.

– А вот и ещё один козырь. В кольце не стекляшка а жёлтый бриллиант в два карата, не меньше. Эту штуку можно в любую Казанскую скупку за пять штук зелени сдать. А если вывести в Европу, то там за двадцатку евро с руками оторвут.

Хорунжия явно возбудила такая информация и его глазки жадно забегали, а рука невольно потянулась, как бы намекая что надо вернуть ценное колечко. Деловой ехидно хмыкнул, но кольцо вернул.

– Ну что, так разговаривать и не хочешь? – поинтересо-

вался предводитель казанских и помахал остриём шашки перед глазами Серого. – Ну хорошо, значит будем по-плохому. Братва, вяжите его.

Как только раздался приказ, один из братков достал из кармана куртки толстенные, пластиковые хомуты.

– Пора – прошептал Серый, затем запрокинул голову вверх и с силой сжал челюсть. Один из выпирающих зубов мудрости хрустнул и привёл в движение поршень впрыснувший пол кубика боевого стимулятора прямо в артерию гонящую кровь в мозг.

– Держи ему рот! Он что-то глотает! – проорал деловой, догадавшийся, происходит что-то непонятное.

В следующий миг в глазах Серого потемнело, а тело выгнулось в единой судороге. Но через мгновение зрение вновь вернулось. Теперь он видел всё неестественно чётко. Всех людей обвели мерцающие контуры, и они начали двигаться словно в замедленном кино.

Ножной протез упёрся в ногу одного из братков и в тот же миг сработал прыжковый супинатор. Спортсмен вскрикнул от боли, а тело Серого выполнило сальто вперёд, используя стоявших по бокам братков как опоры.

Освободившись от захвата, Серый приземлился на ноги, прямо перед носом босса Казанцев. Левая рука с невероятной силой, обхватила пальцы, сжимающие шашку, а правый кулак влетел снизу в челюсть делового. Одновременно щёлкнул на треть взведённый супинатор, вливая весь вес пятиде-

сятикилограммового тела в единый удар.

Хрустнуло и деловой подлетел вверх на пол метра. Шашка выскользнула из его пальцев оказавшись в руке Серого. Всё это произошло за полторы секунды, и никто не успел даже дёрнуться.

Тактический имплантат в голове Серого мгновенно подсветил приоритетные цели, и рука с шашкой наотмашь рубанула по горлу братка, стоявшего сбоку.

Крик смешался с брызгами крови, и в этот миг резко ускорившийся организм дошёл до пика возможностей и перестал разгоняться.

Надо спешить – подумал Серый. Пройдёт ещё секунд пять, и он перестанет быть резким как понос и снова станет очень сильным для своего веса, но всё же щупленьким парнишкой, с тактическим имплантом в голове и боевыми протезами, встроенными в истерзанное войной тело.

Время растянулось в замедляющийся калейдоскоп ярких картинок: Вот шашка вспорола живот братка с погонялом Конь, пытающегося достать Серого телескопической дубинкой. Прыжок. Лысая голова влетает в нос пузатого хорунжия, пытающегося достать Стечкин из деревянной кобуры. Пистолет летит на дорогу вместе с нокаутированным офицером. В этот момент Серый понимает, что критически не успевает и со всех сил втыкает шашку в живот ближайшего братка и отпускает эфес.

В тот же миг прилетает автоматная очередь со стороны

очухавшихся казачков. Пули щёлкают по асфальту, а одна лягает в спину. Кувырок вперёд и рука хватает Стечкин, на автомате переводя его в боевое положение для автоматической стрельбы.

А потом Серый покатился кубарем по дороге, выпуская короткие очереди по стреляющим казачкам и бородатому Селивану выскочившему из буса вместе с чубатым водилой.

Грохот выстрелов заложил уши. Искры от рикошетищих о асфальт пуль, не давали Серому полноценно прицелиться. Но он знал, что попадает. Рухнул один из казачков. Селиван получил короткую очередь в грудь и сполз по пассажирской дверце. Спрятавшемуся за капотом водиле, пуля попала в ногу, а затем ещё две в высунувшуюся голову.

Время действия химического стимулятора закончилось и Серого замутило. А затем раздалась длинная очередь на весь рожок, срубившая одного из братков и прошедшая веером, поверх головы.

– Бля-я! Сдохни-и-и! – проорал залёгший за колесом Урала казачок и тут же получил очередь прямо под белую папаху, выбранную модифицированными глазами как прицельный ориентир.

Серый вскочил с потресканного асфальта и едва не рухнул снова. Тело охватил откат. Заболело под левой лопаткой и в области груди, куда прилетели автоматные пули. Из раздробленного осколком пули уха обильно закапала кровь. Расплывающаяся картинка наконец пришла в норму и Серый

огляделся.

Сразу увидел Коня, бредущего мелкими шажками по обочине и пытающегося удержать вываливающиеся кишки. Внезапно очухавшихся хорунжий поднял голову и тут же получил в лоб пулю. Затвор Стечкина остался в заднем положении. Бросив пистолет на засыпанный гильзами асфальт Серый подошёл к Селивану и вырвал АКС-У из его рук. Прицелился в идущего по обочине и начал стрелять одиночными. Вторая пуля попала Коню в спину. Послышался короткий вскрик, а затем протяжный стон. Серый выпустив еще пяток пуль по лежащему, а потом обошёл всех братков произведя по два контрольных выстрела в грудь и голову.

Когда очередь дошла до делового то Серый увидел, что тот держится за пробитую шальной пулей грудь и с лютой ненавистью, смотрит на него.

– Чей ты? – раздался kloкочущий шёпот, и из рта казанского гостя обильно выплеснулась кровь.

– С вами поработал ОСНАЗ ГРУ, «Вымпел», вооружённых сил Российской Федерации – выпалил Серый, и два контрольных выстрела успокоили вопрошающего.

Глава 3. Прыжок в прошлое

2045 год. "Северский".

Сергей Петрович лежал и смотрел как по капле уменьшается жидкость в подвешенной над головой склянке. И с каждой каплей, вливающейся в вену, ему становилось легче.

Единственное лёгкое больше не вздрагивало с каждым новым вздохом, а резь в сердце перестала ощущаться. Ровное дыхание вернулось и снова захотелось жить.

Как только капельница опустела в небольшую комнатку вошла Лиза. Первый раз он её увидел, 24 года назад, когда она была 22 летней студенткой мединститута, а теперь она превратилась в чрезвычайно симпатичную женщину.

Лиза извлекла иглу из вены, степенно поправила очки и посмотрела на Северского.

– Серёжа, ну как ты? Теперь полегче? – заботливо поинтересовалась она.

– Да. Как будто заново родился – ответил он и указал на капельницу. – Что там? Мне так легко давно не дышалось.

– Последняя разработка моего отдела. Рабочее название «универсальный реаниматор ЛТ-41». Прямо перед тридцатидневной войной, закончили клинические испытания и на производстве успели сделать первую партию. Это стимулятор, пробуждающий скрытые резервы организма. В медицине предполагалось применять как предоперационный препа-

рат, способный ввести тело оперируемого в стабильный тонус на сутки, игнорируя почти любые не летальные повреждения и хронические заболевания.

– А можно мне такого эликсира, пару сотен литров? Я бы каждый день себе вливал – проговорил Северский и сел на край медицинской кушетки.

– Нет Серёжа, нельзя. Во-первых, столько у нас нет, а во-вторых он действует по полной только первый раз, при повторном использовании эффективность значительно снижается, постепенно падая до нуля.

Лиза на пару секунд вышла и вернулась со свёртком тёплой одежды. Затем попросила переодеться, и пока Сергей Петрович это делал, внимательно осмотрела его худое тело, придирчивым взглядом медика.

– Ну как, в космос мне можно? – поинтересовался Северский.

– А что там делать в том космосе? – спросила Лиза и с укором посмотрела на учёного. – В самый первый день тридцатидневной, враги попытались взять на бордаж нашу космическую станцию МИР-5, но экипаж взорвал её вместе с десантным челноком, наполненным бойцами новоиспечённой космической пехоты, международного Альянса.

– Я не знал. Думал, что они до сих пор летают.

– Увы, но это не так. Я лично знала командира экипажа, и не удивилась его поступку. Ведь он за два часа до этого наблюдал, как над территорией его родины вырастают грибы

ядерных взрывов.

– Да уж. Никто такого не ожидал – печально проговорил Северский. – Кстати Лиза, с праздником тебя.

– Да Серёжа, тебя тоже с днём победы. Как там пелось? «Праздник со слезами на глазах» – продекламировала Лиза грустно. – Ну а теперь пошли, а то там мой благоверный уже заждался.

Выйдя из медицинского отсека, Сергей Петрович ощутил, как снаружи холодно и увидел высокого бойца, облачённого в тяжёлое боевое снаряжение, с экзо-скелетом, усиленным сервоприводами. Судя по шеврону воздушный десантник. В глаза бросился пулемёт Печенег-4У, с укороченным стволом и толстым глушителем, специально разработанным для боя в замкнутых пространствах.

Десантник шёл впереди по длинному бетонному коридору и через каждые десять метров прикладывал ладонь к одному из вмурованных в стену прямоугольников.

Над одной из панелей Северский увидел чертёж плана подземного объекта и удивился. Он не был здесь больше двадцати лет, но без труда понял, что план полная липа, не показывающая и четверть подземных уровней. Пока учёный размышлял зачем эта дезинформация, их процессия добралась до лифта, у которого замер ещё один закованный в броню боец.

Пулемётчик остался наверху, а с ними вниз отправился гвардеец десантник с буллап автоматом АК-441 оборудован-

ным подствольным помповым гранатомётом. На составной кирасе Северский заметил завязанную георгиевскую ленточку и произвольно улыбнулся.

Спустившись на пять уровней, они вышли в галерею где их встретили сразу два бойца. С одним из них они преодолели очередной длинный коридор в конце которого располагалась баррикада со стволом крупнокалиберного пулемёта торчавшего из узкой амбразуры.

В полу открылся гермолюк, и они спустились в очередную галерею, где очередной десантник повёл их дальше. По пути встретились ещё одна баррикада с автоматическими гранатометными турелями, за нею располагалась внушительно выглядящие сейфовая дверь, способная составить конкуренцию самому продвинутому хранилищу любого банка.

Здесь Лиза приложила руку к панели. Зажегся небольшой экранчик, и в нём появилось лицо молоденькой девчонки. Она задала пару простеньких вопросов, и после небольшой паузы под толщью стали что-то глухо затрещало. Затем толстенная створка отъехала в сторону, обнажив нутро огромной лаборатории, с кучей громоздкого оборудования весьма футуристического вида.

В лицо пахнуло горячим воздухом, пахнущим горелыми проводами. Навстречу вышла невысокая девушка в белом халате, из-под которого в области талии топорщилась кобура с тяжёлым пистолетом.

– Академик ждёт – сказала она и вернулась за пульт, об-

ставленный гало-панелями с уймой трёхмерных подвижных графиков и быстро бегущими строками крипто-кода.

Северский подошёл к мешанине из приборов, оборудования и толстенных скруток светового кабеля, оплетавшего установку квантового переноса словно мерцающая паутина. Он с любопытством осмотрел включенные панели с постоянно меняющимися цифровыми показателями, в какой-то момент уловил кое-что знакомое в этом цифровом безумии, но полная информационная картинка так и не сложилась.

Пока он пытался разобраться, из-за здоровенной стойки плотно забитой электроникой, вышел крепкий мужчина с совершенно лысой головой.

– Ну что Серёга смотришь? Нравится? – спросил он и вытер пот со лба.

– Не знаю Костя. Как-то не верится мне, что это всё работает – честно ответил Северский.

– Должно сработать, я на это двадцать лет жизни положил – твёрдо сказал академик Алфёров.

– Ну рас ты уверен. – Северский ещё раз обвёл взглядом собранную установку, посмотрел в глаза старому другу и напрямую спросил: – Костя, я так и не понял, почему именно я?

– Ты помнишь, что тут произошло, ровно двадцать четыре года назад? – ответил академик вопросом на вопрос.

– Да конечно, меня привезли сюда для участия в испытаниях первых реализованных технологий, вырванных из мас-

сива крипто-данных проходящих через «Сигнал». Тогда я не мог отказаться так как первый ключ к потоку подобрал именно я. Мне нужно было убедиться, что «Сигнал» не поток цифрового бреда, сгенерированного неизвестной нейросетью. Тогда-то мы с тобой и познакомились.

– Серёга ты помнишь, что именно происходило 9 мая 2021 года, во временной отрезок с 23:11 по 23:57?

– Да, во время операции у объекта испытания открылось внутреннее кровотечение и ему понадобилась срочное переливание. Разогреть донорскую не успевали и на соседний стол положили меня как единственного из присутствующих с такой же группой крови.

– Вот именно – сказал академик и махнул рукой увлекая Северского за собой.

Пройдя в нутро установки, они остановились возле двух керамидовых саркофагов с прозрачными колпаками. Внутри каждого виднелась металлическая поверхность с характерными отшлифованными выемками для человеческих тел.

– Вот это обычные столы из нержавейки, раньше такие использовали в моргах для вскрытия покойников. Двадцать четыре года назад именно на этих лежал ты и кадет суворовского училища Волков, которому мы пытались спасти жизнь.

– Кажется теперь я понимаю. Это единственное известное место, где с точной привязкой до миллиметра, лежала моя голова.

– Да Серёжа – это так. Я знаю точное время вплоть до

микросекунды, знаю реальные координаты, да у меня даже цифровая запись с камер есть, где можно увидеть в каком именно положении находилась твоя голова, в то или иное мгновение.

Старый друг продолжал рассказывать о полностью запрограммированном процессе квантового переноса сознания и о хроно-артефактной области пространства, которая, по его мнению, возникнет после переноса вокруг установки, но чем больше он объяснял и вдавался в подробности, тем больше Северский чувствовал неуверенность прорывавшуюся сквозь плотный строй технических спецификаций.

– Костя, что не так? – спросил Северский, прервав на полуслове академика. Тот резко замолчал и потупил взор.

– У меня всё готово, но изначально квантовый процессор рассчитан на двоих. А сейчас по всему выходит, что второй не успевает. Я сумел запрограммировать одиночный переход, но не уверен, что он сработает.

– Ну ничего? Если с первого раза не получится, попробуем снова.

– У нас только одна попытка, после квантового переноса, тело объекта разрушится – проговорил академик и тяжело вздохнул.

– То есть, это дорога в один конец?

– Да.

– А мы можем подождём второго? Я так понял, что им будет тот самый кадет Волков?

– Да, он должен был прибыть двое суток назад, но так и не появился и видимо уже не появится. А время ожидания выходит, окно возможности закроется через полтора часа. Если мы не уложимся, то у нас не хватит компьютерных мощностей для вычисления плавающей переменной.

Учёные вышли из недр установки и уселись за огромный стол, заваленный стопками распечаток и рулонами светового кабеля. Лиза принесла сладкий чай и стала рядом с мужем.

– Коля, а ты вообще уверен, что я смогу что-то сделать в две тысячи двадцать первом году?

– Ну ты же знаешь, что было в последующие годы. Имея информацию, ты сможешь попытаться, хоть что-то изменить.

Да, Северский помнил всё, а то что не помнил целый год штудировал, запоминая точные даты событий, котировки акций и криптовалют на бирже, имена и точные адреса различных личностей так или иначе повлиявших на историю. Имея фотографическую память, он помнил всё о событиях, приведших к унижительно-позорному краху Российской Федерации и гибели десятков миллионов её граждан.

– Я боюсь, что один я не справлюсь, кто мне там поможет? – неуверенно проговорил Северский и отпил горячий чай.

– Мы тебе поможем – неожиданно предложила Лиза. – Это ведь ты нас познакомил.

В груди Сергея Петровича кольнуло и его лицо пересекла

кривая ухмылка.

– Вот как значит это называется, оказывается «познакомил». А я-то всю жизнь думал, что, Костя отбил тебя.

Мужики заулыбались, а Лиза потупила взор.

– Это судьба – проговорила она и покачала головой.

– Ах судьба! – воскликнул Северский. – Ну значит первым делом как окажусь в 2021 возьму и вас не познакомлю. Не ну а что вы так смотрите? А вдруг я тайный маньяк, всю жизнь готовящийся отомстить.

– Серёжа, не шути так – вполне серьёзно попросила Лиза.

– Да ладно не бойтесь, тем более что я не прочь снова увидеть своих крестников, которые насколько я помню родятся в 2022.

Услышав упоминание о детях Лиза отвернулась и отошла за штабель упаковок с бутилированной водой. Сергей Петрович понял, что сболтнул лишнего и ему стало неудобно.

– Не парься она сейчас отойдёт – уверил академик и тяжело вздохнул.

– Извини, я старый дурак – пробубнил Северский, поняв, что ляпнул лишнего. – Ты знаешь что-то о сыновьях?

– Во время первого удара Лёша был на военном аэродроме в Крыму. Насколько я знаю ПВО полуострова сумело сбить первую волну ракет с ядерными боеголовками. Через пятнадцать минут он поднял в воздух свой МИГ-42. Дальше одни слухи. Из Севастополя перед ядерным ударом, успел выбраться один из диспетчеров штаба обороны полуострова,

он сообщил подпольщикам что сын сбил несколько ударных беспилотников а потом участвовал в потоплении авианосца альянса, у турецких берегов. Ну а названный в твою честь Серёга, воевал в Сталинграде в составе сводной танковой дивизии. Насколько я знаю, последнюю ядерную боеголовку в этой войне скинули на них, сразу после того как защитники смогли взорвать тактический ядерный фугас в тылу врага.

После неприятного рассказа они сидели и молча пили чай. Снова появилась Лиза, красные глаза намекали что она плакала.

– А если какое-то моё действие приведёт к тому что станет ещё хуже? – внезапно для самого себя спросил Северский.

– Мы будем следить и, если что сможем подать сигнал – сразу ответил академик, но как-то неуверенно.

– Как вы будете следить?

– В теории в момент квантового переноса вокруг лаборатории возникнет артефактное хронопole фиксирующее её в определённой временной точке. Снаружи будет всё меняться, но не здесь, а мы будем отслеживать и фиксировать что именно изменилось.

– А если в результате моих действий начнётся глобальная ядерная война? Как вы узнаете, о происходящем вокруг?

– У нас есть ключи доступа к спутникам слежения и не только нашим. В случае чего выпустим внешнюю антенну и узнаем, как снаружи дела.

– Хорошо, а что за связь сквозь временной поток? Как

будет осуществляться?

– А вот с этим всё сложно, сигнал должен был принимать твой напарник по переносу. Но я тебе обещаю мы что-нибудь придумаем.

Они просидели целый час. За это время Северский узнал про план Б созданный на случай провала миссии. А потом девушка за пультом включила обратный отсчёт на большом табло и объявила, что пора.

На табло было -15 минут, когда одетый в одни трусы Северский направился к установке. Если честно, то чем ближе к моменту переноса, тем меньше он верил в успех и только стоящая перед глазами картина распахнутого настежь автомобиля, с умирающими женой и детьми не позволили ему смалодушничать и отказаться.

Перед тем как залезть в керамидовый саркофаг, трусы пришлось снять. Холодная нержавейка ложа обожгла спину и Сергей Петрович, внезапно вспомнил врача, ни в коем случае не разрешавшего лежать на холодном. Улыбка непроизвольно наползла на морщинистую физиономию, и заметивший это Академик удивлённо уставился на друга.

Он открыл рот, желая что-то сказать перед тем как саркофаг закроется, но тут из-за треноги пульсатрона, выскочила молодая девчонка в халатике и протянула планшет.

– Николай Львович, это прямая трансляция с внешнего поста! Склад две минуты назад открыли и в него кто-то проник.

Академик посмотрел на экран и его лицо вмиг стало пунцовым. Северский почувствовал возникшее напряжение и вскочил с ложа. На экране он увидел щуплого подростка, стоявшего рядом с валяющимся мотоциклом. Парнишка скинул длинную шинель и папаху, а затем задрал голову и посмотрел прямо в объектив камеры.

– Сколько время на табло?! – воскликнул академик.

– Минус семь минут восемнадцать секунд.

– Приказ по объекту, вырубить все системы безопасности!

Парня срочно вниз!

– Но время?! – попыталась возмутиться девушка.

– Я сказал срочно вниз! Выполнять!

Академик с ассистенткой скрылись в проходе между мерно гудящими агрегатами, и только тут Северский понял, что стоял перед девчонкой в чём мать родила. Натянув трусы, он вышел и увидел следующую картину.

Сейфовая бронестворка медленно отъезжала в сторону, а Лиза, ассистентка и Академик стояли вокруг огромной горизонтальной гало-панели и наблюдали за сменяющимися друг друга изображениями с камер наблюдения.

Двое десантников в тяжёлых ратниках бежали по туннелю, а между ними, держась за плечи бойцов, практически висел тот самый паренёк.

Быстро замелькал калейдоскоп кадров, сначала грузовой лифт, следом длинный коридор туннеля, потом путь пролёг через химическую лабораторию и ещё один лифт, в котором

Северский ехал сюда.

Когда, следующая пара десантников в одних тельняшках и камуфляжных штанах перехватила парня у баррикады с крупнокалиберным пулемётом, ассистентка объявила:

– Время по нулям! Начался основной отсчёт! До обнуления окна возможности семнадцать минут!

Все одновременно оглянулись и увидели, как на табло появился новый таймер.

Внезапно заработала рация. Послышался неровный голос, бегущего человека.

– Николай Львович, он ранен! Большая потеря крови!

– Лиза, готовь что ни будь сильное! Он должен жить до конца переноса!

Прошло ещё пару минут и со стороны распахнутой бронестворки, донёсся тяжёлый топот ботинок, а потом внутрь лаборатории заскочили десантники в тельняшках, несущие окровавленного парнишку, не подающего признаков жизни.

– Сюда! – заорал академик и смёл с железного стола стопки бумаг и мотки проводов.

Парнишку кинули на стол. Подскочила Лиза и сразу вколола ему что-то в шею.

– Раздеть его! – приказала она и два здоровых десантника начали срывать с парнишки окровавленные лохмотья. Третий, со звёздами капитана на распахнутом кителе, подошёл к академику и протянул ему иголку.

– Вот, это он наказал передать лично вам, перед тем как

вырубился.

Академик кивнул и передал иглу ассистентке. Девушка приняла обычную на вид иглу и многозначительно зыркнула на капитана.

Тем временем парнишку раздели и все увидели израненное тело, сплошь покрытое шрамами. Правую ногу заменял керамидовый протез, а из-под разодранной кожи на левой руке виднелись части биотического механизма.

Академик начал поливать парня водой из баклажки и среди старых шрамов и ожогов, проявились два входных отверстия от пуль, в области солнечного сплетения и одно в животе, оттуда-то и сочилась кровь.

– Четырнадцать минут до закрытия окна! – громко объявила ассистентка.

– Лиза, сделай что ни будь! Мне надо, чтобы он пришёл в себя.

– Коля подожди, сейчас должен подействовать иммуносупрессор смешанный с двойной дозой боевого стимулятора – ответила Лиза, в этот момент выдавливающая прямо в раны, хирургический гель из серебристого баллончика. – Он у меня даже мёртвый встанет!

При этих словах десантники, державшие начавшее трепыхаться тело, переглянулись.

Внезапно парень судорожно втянул воздух и открыл глаза. Голова повернулась, а ножной протез тут же лягнул капитана. Несмотря на габариты, тот хыкнул, и отлетел на несколь-

ко метров.

– Стоять! – рявкнул академик на поднявшего кулак десантника. – Держите его!

Сергей Петрович подскочил и вместе со всеми вцепился в извивающееся тело, тут же почувствовав невероятную силу, скрытую в нём. Рука случайно соскользнула, упёрлась в грудную клетку, и ощутила под кожей гранитную плиту.

Защитный керамидовый каркас – догадался Северский, наконец поняв почему парень ещё жив. А потом в него упёрся взгляд машины для убийства, заключённой в чахлом теле подростка.

Парень едва не вырвался, когда академик схватил его за голову.

– Курсант Волков, Смирно! – рявкнул он и парень замер.

– Отпустите его! – приказал академик и десантники нехотя отошли.

Парнишка сел и в его бешеном взгляде начала проявляться осмысленность.

– Курсант Волков? Это было очень давно – хрипло проговорил он, затем вперил удивлённый взгляд в академика и спросил – Алфёров. Это вы?

– Да это я. Боец, ты готов послужить родине?

– Кого нужно убить? – спросил парнишка таким тоном, от которого по спине Северского побежали холодные мурашки.

– Тебя забросят в одно место – загадочно проговорил академик и указал на Северского. – Он скажет, что делать и ко-

го нужно убивать.

– Ясно – сказал парнишка, соскочил со стола, но тут же пошатнулся и едва не упал. – Эти козлы стреляли бронебойными и кажись повредили броне-каркас. Мне бы подлечиться мальчика.

– Мы подлечим, чай не впервой – ответил академик.

– Девять минут до закрытия окна возможности – неуверенно протараторила ассистентка, которую за руку держал капитан десантник.

– Этих двоих в капсулы. Быстро! – приказал оживившийся академик и десантники подхватили подопытных и понесли их к установке.

Через минуту Северский с Волковым лежали в холодных капсулах.

– Когда крышка закроется выдвинутся жёсткие штифты и зафиксируют головы, это больно, но не смертельно – коротко проинструктировал академик.

– Вам отдали иглу? – спросил парнишка.

– Да.

– Мне приказано устно передать, что операция «Мёртвая рука» отложена на месяц.

– Хорошо, я понял – сказал академик и провёл по сенсорной панели. Крышки саркофагов начали медленно опускаться.

Потом он повернулся к Северскому и быстро зашептал.

– Серёга, запомни эти слова «Стазис поле камеры, нужно

перевести в четвёртый режим, энергетический контур довести до пяти тысяч ампер и тогда вживлённые цепочки нейронов заработают». Скажи мне это в день, когда ты меня познакомил с Лизой. Если ты этого не сделаешь, то надолго останешься один без напарника, и ещё, при встрече объясни парню что надо запоминать свои сны. Все сигналы отсюда, пойдут через них. А про «Руку мертвеца» он тебе сам расскажет.

Академик тяжело вздохнул и поймал взгляд Северского через опускающуюся крышку.

– Коля, отомсти там за нас всех. – Это было последнее что услышал Сергей Петрович.

Затем с четырёх направлений выдвинулись штифты, придавив голову к выемке в нержавеющейке. Давление увеличилось и в какой-то момент ему показалось что череп начал скрипеть. Одновременно нарастало гудение, постепенно превратившееся в вой паровозной трубы.

Перед глазами замелькали образы, когда-то давно запечатлённые в сознании. А потом на Северского обрушилась тьма. Последнее что он увидел, это улыбающиеся лица жены и детей.

Глава 4. Пробуждение

2021 год. «Северский».

Прямое переливание крови – такого опыта в багаже у Сергея Северского ещё не имелось, но другого выхода не оставалось, ведь он очень не хотел смотреть как испытуемый умирает, во время восьмичасовой операции по вживлению нейронной сети, дублирующей нервную систему.

Помочь, Северский согласился сразу и только одно его беспокоило, голова во время переливания начала кружиться, а в глазах замелькали странные неприятные образы, быстро сменяющие друг друга.

Воробьёвы горы. Москва как на ладони. Небо пересекают дымные следы от ракет. Высоко в облаках что-то взрывается, мимо стремительно проносятся боевые истребители, а на самом горизонте вырастает характерная шапка ядерного гриба.

Красная площадь. Два огромных бульдозера разравнивают то место где раньше стоял мавзолей, а лишившаяся звезды Спасская башня, взирает на это пустыми глазницами удалённых циферблатов.

По брусчатке мимо ГУМа проходит вереница танков и БТРов, с трепыхающимися на ветру флагами США, а рядом ярко пылает храм Василия блаженного.

В распахнутом настежь салоне машины лежит женщина с

детьми, мальчик лет семи, девочка чуть помладше. Из носа и рта детей идёт кровь, но видимых повреждений невидно.

Да что за ...? Какой-то бред. Видимо от потери крови поймал глюки – подумал Северский и вытер холодный пот со лба.

– Сергей Петрович, у вас всё в порядке? – спросил сосредоточенно смотревший в монитор кандидат в доктора наук Алфёров, с которым они провели трое суток в страшно секретной подземной лаборатории.

– Да, всё нормально, просто что-то привиделось. Перед приездом сюда ходил с девушкой в кино, видимо что-то отложилось – ответил Северский, повернул голову и посмотрел на щупленького паренька, лежавшего за прозрачной ширмой, на точно таком же ужасно холодном ложе.

Над ним склонился много-суставчатый робот хирург, выпустивший несколько жужжащих манипуляторов.

– Как он? – поинтересовался Северский.

– Показатели странные, но кажется мы успели с переливанием. Похоже, кадет Волков выживет.

– Это хорошо – пробормотал Северский, отлично понимая, что в случае неудачи его научную деятельность по расшифровке массива крипто-данных могут признать шарлатанством.

– Не беспокойтесь никто программу не закроет, там же уйма зашифрованной информации, ранее неизвестной науке – успокоил Алфёров будто прочитав его мысли. – Я не знаю

кто нам передаёт сигнал, но знаю, что мы обязаны попробовать применить полученную информацию.

Северский хотел расспросить про собранные по чертежам стазис-камеры, но увидев, как исказилось лицо технического руководителя проекта, промолчал. А пальцы Алфёрова яростно забарабанило по клавишам.

Прошло ещё пару минут и к Северскому подошла медсестра и извлекла иглу.

– Всё. Внутреннее кровотечение остановлено, колония бионанитов заработала, но вживлённая нейронная сеть не откликается. – Алфёров тяжело вздохнул и посмотрел на учёных сидящих за длинным пультом. – Коллеги, предлагайте. Что будем делать?

– Пациент в медикаментозной коме, нервная система не перезапустилась в полном объёме, из-за этого мы не сможем долго поддерживать жизнеспособность объекта – проговорила женщина в огромных очках.

– Значит поместим в стазис-камеру, а потом что-нибудь придумаем – предложил Алфёров.

– Но мы её испытывали только на кошечках и собачках – предупредил долговязый мужчина, сидевший дальше всех.

– Вот заодно и испытаем на людях.

Часа через два процедуры консервации испытуемого завершились, и доцент Северский подошёл к грузовому лифту, где собрались учёные и технический персонал, принимавший участие в страшно засекреченном эксперименталь-

ном проекте. Несмотря на то что не всё удалось, настроение у присутствующих было приподнятое. Первая партия уехала наверх, а Северский остался с медиками.

Минут через десять лифт вернулся, и они вместе с подошедшим Алфёровым забрались внутрь.

– Я хочу вас поблагодарить, не многие согласятся лечь на прямое переливание – сказал Алфёров, когда лифт тронулся.

– Вы же знаете я заинтересован в положительных результатах, даже больше чем вы.

– Знаю, но всё же. Может нам пора перейти на ты? – неожиданно предложил Алфёров.

– Согласен. Так проще.

– Ещё раз спасибо тебе Сергей. Выручил. Значит теперь я должен проставиться. Завтра в 19:00 клуб Везувий, у меня там намечается кое какое мероприятие. И возьми с собой свою девушку.

– Хорошо Костя, мы будем – ответил Северский и почувствовал, как в груди что-то кольнуло. Внезапно ему показалось что этот разговор повторяется не первый раз.

Наверху их ждал хмурый руководитель проекта в компании с цельным генералом ФСБ. Они явно собирались потрепать всем нервы, но увидев замученные, но вместе с тем довольные лица молодых учёных, развернулись и ушли.

А потом была долгая процедура повторного подписания бумаг о неразглашении и проход через подземное КПП с

полным личным досмотром и с последующей загрузкой в автобусы без окон.

Северский не знал местонахождение лаборатории, а один из лаборантов в приватной беседе обмолвился, что за год так и не вычислил где она находится, хотя и очень старался.

Автобус затормозил часа через три, в этот раз на парковке института. Добираться домой пришлось на такси.

По прибытию в крохотную, взятую в ипотеку квартирку первым делом пришлось кормить кота, возмущённого долгим отсутствием хозяина, потом Северский сходил в душ и почувствовал, как смертельно устал. Бессонные ночи глубоко под землёй и почти литр потерянной крови давали о себе знать. Когда глаза уже слипались, он написал Лизе о приглашении в ресторан, а потом заснул, прямо в кресле с примостившемся на коленях, мурчащим как трактор котом.

Он проснулся в холодном поту и внезапно понял, что дышит полной грудью. Рядом замяукал кот. Северский вскочил, зажёл свет и уставился на свою бывшую квартирку. А посреди комнаты сидел полосатый кот Васька, умерший пятнадцать лет назад и с укором смотрел на кожаного ублюдка, который не кормил своего пушистого хозяина три дня подряд.

– Значит получилось?! – не доверяя собственным глазам, проговорил Сергей Петрович. Кот не понял, что у него получилось и принялся умываться.

Подняв с пола пульт, Северский включил телевизор и на экране появился советский чёрно-белый фильм про поющую эскадрилью. Из динамиков донеслась, знакомая с детства песня, заставившая замереть, не доверяя ушам.

– «Как-то летом на рассвете заглянул в соседний сад, там смуглянка молдаванка собирала виноград...»

Он слушал эту запрещённый в будущем текст и перед глазами пронеслась вся его никчёмная жизнь. Когда грянул припев, здоровое сердце защемило, напомнив о всех, кого он потерял.

Затем он подошёл к окну, распахнул его настежь и в комнату ворвался свежий воздух без примеси застарелой гари, навсегда пропитавшей Москву после тридцатидневной войны.

Одинокий собаковод, выгуливающий питомца, остановился и посмотрел на многоэтажку, где в окне седьмого этажа стоял здоровяк с оголённым торсом, а из-за его спины доносилось:

– «Нынче рано партизаны дом покинули родной, – ждёт тебя дорога к партизанам в лес густой».

А потом, через паузу грянуло:

– «Раскудрявый клён зелёный лист резной...»

– Наотмечался – проговорил собаковод недовольно, и покачав головой, пошёл дальше.

Закрыв окно, Сергей Петрович вышел в крохотную прихожую и посмотрелся в зеркало.

– Снова молодой – проговорил он, и схватив двухпудовую гирию, легко поднял её над головой.

Потом прошёл на кухню и добрался до холодильника. Сделал бутерброд с колбасой и заварил нормальное кофе в турке.

Молодой организм поглощал пищу и Северскому показалось что он чувствует, как силы вливаются в тело. Ощущения были настолько необычными и давно забытыми что он едва не пустил старческую слезу.

Взгляд упал на дверцу холодильника и в сознании материализовалась фотография детей, навсегда оставшаяся в 2045 году.

– Они слишком долго ждали. Нужно начинать прямо сейчас – сказал он себе и открыв ноутбук вошёл в интернет.

Рядом появилась тетрадка, в которую он начал выписывать всё то что панически боялся забыть.

Лишь в три часа дня он закончил составлять перечень исторических событий, которые можно попытаться изменить. Рядом, лежала ещё одна тетрадка с мутными прогнозами на будущее.

Когда он сел обедать завибрировал телефон. Звонила Ли-за.

– Ты за мной заедешь? – с ходу спросила она и Северский вспомнил что он прежний отправил ей сообщение на счёт предстоявшего заезда в клуб «Вулкан».

– Да конечно. В шесть я у тебя. Только сильно не наря-

жайся тебя и так там полюбят – сказал Северский не сдержавшись.

– Ты про что?

– Не парься, это я о своём.

В ответ Лиза предупредила чтобы он не опаздывал и отключилась.

– Ну что надо ехать, иначе они сами не познакомятся – проговорил Сергей Петрович и начал собираться, при этом раздумывая стоит ли вовлекать парочку друзей в свою наверняка опасную игру.

Смутный план возник в голове, и он быстро составил небольшой текст, зашифровав его временным криптоключом, постепенно открывающим части отправленного сообщения. А потом он отправил его Лизе.

Во дворе на привычном месте стояла старенькая тойота.

А ведь это же первая моя машина – вспомнил Северский. Пройдёт пара лет и молодому специалисту по цифровой криптографии государство выделит крупный грант, и жизнь станет побогаче. Но пока проект находился на начальной стадии и иногда оклада с премиальными едва хватало до очередного перечисления на карточку.

Северский проверил баланс в интернет-банке и обнаружил что на счёте всего восемь тысяч.

– На тебе Серёжа восемь тысяч и не в чём себе не отказывай – пробурчал он и представил, как будет спасать родину обладая такими скромными средствами. И, к тому же в

одиночку.

Насколько он помнил кадет Волков пролежит в стазис-капсуле шестнадцать лет и только за пять лет до войны, уже будучи академиком, Константин Александрович Алфёров, найдёт способ вернуть его к жизни.

Северский пожалел, что не читал итоговые отчёты. Как понять, что нужно делать чтобы парня оживили уже сейчас? И вообще возможно ли это? Ну а пока придётся действовать самому.

Минут через пятнадцать Лиза запрыгнула в машину и всю дорогу рассказывала, как провела последние дни в интернатуре. Внезапно Северский вспомнилось что в прошлый раз он не поскупился и купил ей цветы. Ну ничего пусть Костя сам дарит, это же его будущая жена.

Ну вот я что-то и поменял – подумал он и улыбка непроизвольно вылезла на физиономию.

Подъехав к заведению, они припарковались. Насколько Северский помнил ресторан Везувий не совсем ресторан, а скорее двухъярусный клуб разделённый на несколько зон.

На втором ярусе расположился сам ресторан и небольшой спорт-бар. А визу имела зона чилаута, два бара, большой танцпол со сценой для представлений музыкантов и ди-джеев.

Наверху их уже ждали. Северский узнал группу медиков участников секретного исследования сидевших за сдвинутыми столиками.

Вскочил Костя и быстро перезнакомил с остальными. От Сергея Петровича не ускользнул его явно заинтересованный взгляд, направленный на Лизу.

А потом началась обычная застольная суета. Кто-то проносил тосты завуалированно поздравляя с удачным завершением секретного эксперимента, а кто-то очень радовался, что международный карантин скоро закончится и можно будет наконец вылететь за рубеж.

Как заявила одна из незнакомых барышень «мне надоело два года тусоваться в рашке». Северского эти слова покоробили, но он промолчал.

А потом совершенно неожиданно появился будущий академик Антон Васильевич Шагин, который через два года станет куратором всех проектов, связанных с «Сигналом», а ещё через пару лет возглавит исследовательский институт. Апофеозом его карьеры и успеха станет присуждение Нобелевской премии. Северский почему-то не помнил, что Шагин присутствовал на этой вечеринке и его кулаки непроизвольно сжались, а зубы закрипели от злости.

Вот кого бы он с удовольствием придушил, прямо сейчас. Это ведь именно Шагин оттеснил его от проекта и загнал в полную секретность, заставив работать над проектом «Сигнал» оставаясь в тени, а потом он все исследования присвоил себе. Так что Нобелевская премия получена не совсем законно.

Хотя именно сейчас ни это заставляло Северского скри-

петь зубами. Упущенная Нобелевка давно перестала беречь душу. После войны он узнал, что Шагин всё это время передавал секретные данные западным спецслужбам и в дальнейшем саботировал все попытки реального использования технологий. Именно он сейчас продолжает возглавлять институт в далёком 2045 году. Правда теперь он сидит не в Москве, а руководит с территории Норвегии, куда по странному совпадению, перед самой войной, вывез всё своё многочисленное семейство.

Ведь наверняка что-то знал сучоныш.

– О, а вот и наш спонсор сегодняшнего вечера – проговорил Костя и по-дружески обнялся с пришедшим.

Когда Шагин протянул руку для приветствия, Северский с трудом удержался чтобы не вклеить ему с правой в челюсть, но сумел сдержаться и лишь покрепче чем требовалось сжал тому кисть.

Ну да он же ещё и сын очень влиятельного и богатенького папаша, являющегося соучредителем одной думской фракции. Клуб ресторан Везувий принадлежит их семье, а этот мажор считает его лично своим.

Разговоры за столом Северскому не понравились, и он ушёл в себя. Сначала все долго обсуждали возможное отключение иностранных Интернет-ресурсов, потом речь зашла о несменяемости власти и незаконным запретам концертов какого-то альтернативно одарённого реп певца. Публика была настроена сугубо либерально и как ни странно, но един-

ственным защищающим власти страны был будущий преда-
тель Шагин.

Костя тоже топил за демократию, международное сотрудни-
чество и открытие границ. Как же всё-таки в будущем по-
меняются его взгляды.

Внезапно Северский вспомнил себя прежнего и понял,
что тогда и сам мечтал уехать в один из западных исследо-
вательских центров и поработать там.

Как же недалеко он смотрел.

К полуночи народу в заведении заметно прибавилось. Все
присутствующие слегка подпили и к одиннадцати ресторан
Везувий, начал превращаться в обычный ночной клуб. Лиза
перестала пытаться растормошить Северского и ушла танце-
вать с девчонками.

Сергей Петрович вынырнул из раздумий, огляделся и уви-
дел Костю, стоявшего рядом с Шагиным возле хромирован-
ной ограды верхнего яруса. Они что-то бурно обсуждали,
при этом посматривая вниз на танцующих. Подойдя ближе,
он расслышал часть беседы.

– Так что думаешь, твои смогут поработать над этой про-
блемой? – спросил Костя.

– Кость, я не знаю. Ты так мутно обо всём поведал. Ин-
формации слишком мало. Если честно мне надоели игры в
секретность. Подготовь нормальный отчёт и опиши подроб-
но проблему без секретов мадридского двора, я кину своим
умникам, и они наверняка помогут.

– Пока не могу. Секретность. Но я посмотрю какую информацию можно предоставить.

Внезапно Северский понял о чём они и волосы на голове встали дыбом. А ведь Шагин так и не узнал о засекреченной лаборатории вплоть до 2045 года, иначе он бы давно сдал её местонахождение своим западным кураторам. Скорее всего спасло то что они с Костей работали в разных ведомствах и в будущем не переносили друг друга. А что будет если Шагин узнает и передаст информацию куда следует? Как поведёт себя хронопоток созданный аномалией? Ведь временные парадоксы никто не отменял. Слишком много вопросов без ответов.

Надо что-то делать. Мозги заработали, перебирая все возможные действия, но сидящая в башке информация о будущем, не давала мыслить разумно и диктовала единственное решение, прямо сейчас взять и скинуть Шагина вниз. Жаль нельзя, отсидка за убийство навряд ли поможет всё исправить.

И тут Северский кое-что вспомнил и решительно подошёл ближе.

– Костя, кстати, я хотел поговорить о эксперименте – проговорил он и посмотрел в глаза Шагина. – Извини, но информация не для твоих ушей.

Шагин ухмыльнулся и перевёл взгляд на танцпол.

– Хорошо, секретничайте, а я пойду с девчонками потрясусь – сказал он подчёркнуто весело и направился к лестнице.

це вниз.

– Ну блин Сергей, я его уже полгода обрабатываю, хочу, чтобы его коммерческий отдел помог с расчётами. Ты знаешь кто его отец? У него частное финансирование на уровне божественной благодати и суперкомпьютер как в Пентагоне.

– Костя, зря ты это. Большинство его интересов в частном секторе. Если ему отдать твои разработки, то неизвестно где они окажутся. А если об этом узнают в ФСБ то тебя снимут и могут сделать крайним. И кстати сам Шагин в любом случае точно выкрутится.

Костя призадумался и отставил бокал с недопитым виски, который всё это время держал в руке.

– Ну может ты и прав. Что-то скользкий он какой-то, мне иногда кажется, что это не я его, а он меня обрабатывает. Кстати, а что ты там хотел сказать по поводу эксперимента?

– Да есть одна идеяка, может попробуешь. А что если ста-зисполе камеры довести до минимальных значений, а внешний энергетический контур наоборот поднять до пяти тысяч ампер? Наниты проснутся, а вживлённые цепочки нейронов получат встряску и заработают» – Северский в точности повторил то что, Костя заставил запомнить за несколько секунд до прыжка в прошлое.

– Это интересно, можно попробовать. Но откуда ты знаешь спецификацию стазис оборудования? – с подозрением спросил он.

– Ты ничего не забыл. Вообще то это я расшифровывал

кусочки крипто кода выходящие из «сигнала» и потом просматривал и редактировал то что получилось.

Ответ Костю удовлетворил, и они уставились на танцпол. Северский заметил, что он следит за Лизой и мнётся.

– Серёга я хочу задать тебе один вопрос, но только ты не обижайся – проговорил Костя, наконец решившись и Северский вспомнил этот вопрос, который в прошлый раз он задал только через неделю. После этого вопроса они поссорились, правда потом Лиза их быстро помирила.

– Я заметил, как ты на неё смотришь и знаю о чём ты хочешь спросить – проговорил Северский понимая, что сам Алфёров не может решиться. – Мы с Лизой просто друзья и если честно, то у нас навряд ли что-то получилось бы. Я не могу тебе её отдать – она не вещь. Но ты можешь попытаться своё счастье сам.

После этих слов глаза Кости засияли.

– Ты не думай я её не обижу – проговорил он.

– Я знаю – ответил Северский и похлопал по плечу будущего, старого друга.

После напряжённого разговора они выпили и направились на танцпол. Первое что увидел там Северский, это Лизу, танцующую с Шагиным.

А вот такого он не ожидал. Видимо в прошлый раз она была окружена его вниманием, исключившим любое заигрывание с посторонними. А потом они поехали кататься по

Москве втроём. Костя всю дорогу рассказывал много интересного, а она слушала. Кажется, именно тогда они начали как-то странно посматривать друг на друга. Сейчас же получается, что Лизу обидело отсутствие внимания и она решила немного позлить своего спутника. Как же это всё не вовремя.

Северский стоял посреди танцпола думая, что делать, когда заметил, как рука Шагина скользнула по бедру Лизы. Той это явно не понравилось, но она сделала вид что ей всё равно. Неожиданно кровь вскипела, и Северский решительно двинулся вперёд, развернул Шагина и громко проговорил:

– Это моя подруга!

– На ней не написано! – нагло заявил тот.

– Ребята не надо! – выкрикнула Лиза и попыталась влезть между.

– Антоша ты не прав – проговорил Северский и увидел, как от колонны отделились два здоровеньких охранника в костюмах.

Левой рукой он придержал Лизу, а правой пробил снизу в челюсть Шагину. Конечно он не боксёр, но удар получился что надо. Тем более что в него Северский вложил всю боль и злость, скопившуюся за последние годы.

Антон Шагин рухнул на танцпол. Подскочила охрана и уже Северский отхватил по уху. Влез Костя с ещё одним парнем и не дали его завалить. А потом началась обычная сутолока со словесными перепалками.

Как заметил Северский, собравшиеся охранники явно хо-

тели действовать пожестче, но поднявшийся Антоша Шагин осадил их и просто приказал выкинуть компанию из заведения.

Уже через пять минут Сергей Петрович стоял около машины и курил сигарету, неизвестно откуда оказавшуюся в дрожащей руке.

Компания побалагурила и разошлась. Рядом остались только Костя и Лиза, смотревшие на него с неммым укором.

– Серёга, зря ты это. – Костя покачал головой. – У его папы такие связи. Он тебя живьём сожрёт.

– Подавится – проговорил Северский ни капли, не сожалея о ударе, но вместе с тем отлично понимая, что поставил под угрозу свою миссию.

– Я домой – внезапно заявила Лиза. – И не хочу, чтобы ты меня провожал. Я вообще не хочу в ближайшее время тебя видеть.

Северский заставил себя кивнуть и посмотрел в глаза Кости.

– Лиза, а можно я провожу? – тут же спросил тот.

– Да – согласилась она, затем одарила их осуждающим взглядом и отвернулась.

– Ну мы пошли – неловко проговорил Костя. – Ты тоже здесь не отсвечивай, а то ведь Шагин может передумать и натравит своих мордovorотов.

– Идите, я разберусь – проговорил Северский и пожал протянутую руку. – И кстати не забудь о том, что я советовал

насчёт стазискамеры.

Костя кивнул явно призадумавшись, а потом они ушли. Лиза цокала каблучками, а будущий старый друг суетился рядом, вызывая такси и пытаясь накинуть на её плечи ветровку.

– Ну хоть что-то я не запарол – прошептал Северский и на его помятую рожу вылезла довольная улыбка.

Интерлюдия 1. С. Т. А. Л. И. Н. Г. Р. А. Д. 2042

20.07.2042.

Серый кинул на детскую кроватку одноразовую трубу «РПГ-Звезда» и прижался спиной к стене. На диверсионном спец-костюме «хамелеон» тут же проявились весёленькие рисунки, с собачками и котиками, в точности, копирующие картинку с обоев.

С пятого этажа полуразрушенного здания открывался отличный вид на лежащий в руинах город. Прошло сто лет и некогда цветущий Волгоград был повторно превращён в пепелище. За два месяца сюда прилетело так много ракет, вакуумных бомб и напалма, что город на Волге несколько раз выгорел дотла и даже перестал дымиться. А вот это нехорошо. Ведь дым от бесчисленных пожаров, не давал военным спутникам спокойно сканировать местность и сильно затруднял работу ВВС альянса демократических держав.

Глаза скользнули по стене бывшей детской комнаты и Серый по буквам прочитал выведенное сажей слово.

– **«СТАЛИНГРАД»**

Как-то само собой получилось, что после двух месяцев непрерывных боёв, по-другому город больше никто не называл. Политрук сводного отряда ОСНАЗА, недавно ски-

нул запись в общий чат, где даже корреспонденты западных СМИ, рассказывая о несметных полчищах русских террористов, называли город давно забытым именем.

Серый вспомнил как они с боями отступали от Самары, прикрывая отход основных сил. Тогда из трёх сотен, модифицированных осназовцев, до Сталинграда добралась едва половина. А теперь их осталось всего восемь.

Диверсант смотрел на перепаханный воронками город и не питал иллюзий по поводу того, чем это всё закончится? Если бы альянс мог, то уже давно стёр жалкие остатки сопротивления ядерными боеголовками, но врагам помешала чрезмерная поспешность Президентши США, слишком рано объявившей о окончании тридцатидневная войны. По её мнению, она завершилась два месяца назад. После внеочередной сессии ООН повторное применение ядерного оружия вызвало бы слишком много вопросов.

Массированно применять боевую химию альянс тоже не решался. Уж очень сильно ужаснули простых люди по всему миру, гуляющие в сети интернета многочисленные записи, на которых группы биологической зачистки, свозили на Подмосковные мусоросжигательные заводы миллионы трупов, мирных жителей.

Политрук говорил, что кое где люди вышли на митинги, требуя немедленно прекратить варварский захват провинившегося государства. Но потом заголосили западные политики, лидеры общественных мнений и журналисты, обличив-

шие РФ в ещё более немислимых грехах.

Митинги быстро сошли на нет, и теперь альянсу демократических приходится умываться кровью своих солдат, выгрызающих из мёртвой плоти Сталинграда последних защитников.

Коммуникатор, в затылочной части шлема, получил шифрованный сигнал и из внутреннего уха донёсся голос майора Рогова.

– Серый Волк, обозначься.

– Серый на позиции. Гнёзда слежения расставил. Включаю в сеть.

Пальцы диверсанта пробежались по экрану планшета и на информационной панели шлема загорелись три миниатюрных экранчика.

– Сеть расставлена, есть круговой обзор, всем приготовиться. Следить за своими секторами периметра. – После приказа майора к трём мини-экранам прибавилось ещё пятнадцать.

Серый сконцентрировал взгляд на одном из них и тот разросся в полупрозрачную картинку, покрывшую изнутри, броне-забрало шлема.

На изображении двое бойцов, облачённых в сверхтяжёлые броне-костюмы «Ратник-5» серии три плюса, возились с пакетным ракетомётом, пытаясь его надёжно закрепить с помощью перфоратора и длинных анкеров прямо под дырой, зияющей в потолке подземной парковки.

Лёлик и Болик – хорошие ребята, единственные оставшиеся в строю представители настоящей модифицированной бронепехоты. Эти парни могут нести на руках небольшую бронемашину, ну или катить её словно колесо, если понадобится. Как майор Рогов прикажет так они и сделаю, не задавая лишних вопросов.

– Сектор семь. Наблюдаю малую стаю дронов альянса. Дистанция пять километров. – Мелодичный голос Альфы раздался в голове и сердечко Серого кольнуло.

Альфа единственная девушка, до сих пор оставшаяся в составе их крохотного подразделения, и так уж получилось единственный уникальный прототип пятого поколения модифицированных. Её собирал ученик того, кто 21 год назад спас жизнь курсанта Волкова.

Серый вспомнил как он проснулся в 2037 году. Тогда учёные смогли оживить колонию бионанитов проспавших вместе с ним 16 лет. Потом его ждали три месяца боли, но он выдержал.

Зато теперь скелет покрывает керамидовая сетка. сухожилия и хрящи укреплены пластичными нанополимерами. В мышцах синтетические волокна, а в голову имплантирован боевой диверсионный модуль, позволяющий точно рассчитывать действия и возможные последствия оных, прямо на ходу. К тому же вживлённая 24 года назад искусственная нейронная сеть позволяет автоматически понижать болевой порог в любой части организма.

Занимавшиеся его восстановлением медики предупредили, что возможно он надолго останется в теле подростка. Оказалось, что долгое пребывание в стазисе что-то поменяло в ДНК. Узнав это Серый почти сломался, но потом сумел найти новый смысл жизни.

Внезапно пискнул коммуникатор прервав поток несвоевременных воспоминаний.

– Сидим тихо, на дроны ноль внимания, фунт призрачия. На тракторном малый «Шептун» с оператором остался, вот пусть он и поработает – после распоряжения майора общая голосовая связь принудительно отключилась, дабы враги случайно не запеленговали короткие передачи крипто-данных.

Свернув экран, Серый врубил поисковую нейросеть импланта и без труда обнаружил метки восьми приближающихся дронов. Между шестью обычными глазастыми беспилотниками, попросту именуемыми стукачами, затесались два дрона-камикадзе, способные пробить навывлет композитную броню «БТР-38 Ракушка».

Стая разошлась веером и проскочила мимо, направляясь в сторону руин тракторного завода. Термослой диверсионного костюма как всегда выручил и Серого не обнаружили тепловые сенсоры.

Переключившись на видеоканал Альфы, он увидел, как один из дронов-камикадзе резко крутанулся в воздухе, затем опрометью догнал пару глазастых стукачей и взорвался

между ними. Остальные аппараты беспорядочно заметались в небе, сталкиваясь и врубаясь в едва дымящиеся развалины.

Это работал Очкарик, опытный оператор малого «Шептуна». Его установка наполняла эфир высокочастотными помехами и иногда перехватывала управление вражескими беспилотниками.

«Шептун» – хорошая техника. Умная. Жаль только осталось их совсем немного. Когда в сводной группировке войск имелись большие Шептуны, ВВС альянса ближе чем на двадцать километров подлетать боялись.

Внезапно один из обзорных экранчиков заморгал красным. Серый развернул картинку и увидел гусеничный дрон с высоко задранными универсальными сканерами, установленными на много-суставчатые манипуляторы. Дрон разведчик устремился дальше, а следом из развалин выехал новенький «СуперАбрамс». Его гусеницы тут же попали в глубокую канаву и танк перекосило, но через мгновение сработала четвёрка антигравитационных модулей. Многотонная махина на пару секунд взмыла над поверхностью и переместилась на более ровный пяточок улицы.

А вот такого чуда у нас нет – с сожалением подумал Серый, продолжая на автомате подсвечивать новые появляющиеся цели. Через пару минут стало ясно, что это не просто разведка, а полноценная концентрация штурмовых подразделений противника, готовящихся нанести удар по развалинам тракторного. Скорее всего штабисты Альянса решили,

что именно там засели последние защитники города.

Между груд бетонной крошки замелькали десятки гусеничных дронов, два танка и шесть высоких транспортных БТРов, готовых высадить по дюжине американских морпехов, в тяжёлой композитной броне.

Подсветив местоположение врага, Серый посмотрел на строчки, появившиеся в боевом чате.

«Тянем время. В бой вступать только по команде. От группы Беркута пока вестей нет».

Тем временем один «СуперАбрамс» и два БТРа подкатили к единственному подъезду кирпичного дома, который по каким-то причинам остался почти целым. Из БТРов высыпали морпехи, и вполне умело распределились по ближайшим развалинам.

Серый заметил две тени в лохматых маскхалатах, скользнувшие в подъезд и принялся набирать текстовое.

«Рог. У меня два неожиданных гостя. Время контакта две минуты».

«Серый, прикинься ветошью и замри. Ждём сигнал от Беркута».

После ответа майора, Серый закинул одноразовую РПГ под детскую кроватку, а сам с трудом втиснулся в тёмную расщелину, между сложившимися плитами перекрытий. На хамелеоне тут же проявилась маскировка в виде сетки мелких трещин, припорошенных бетонной пылью.

Правая рука вытащила тяжёлый ППС-40, а левая схвати-

лась за крестообразную рукоять тычкового ножа с десятисантиметровым трёхгранным вибротриггером.

Прошла минута и сначала послышался топот на лестнице, а затем в комнату заскочила пара снайперов, с короткими автоматами в руках. Быстро осмотрев детскую, снайпер вытянул из-за плеч крупнокалиберную винтовку «Баррет-50», затем улёгся на самый край разломанной плиты и подключил прицел напрямую к тактическому шлему. Второй номер присел рядом, надвинул на шлем дальнобойный рентгеновизор и принялся внимательно осматривать развалины тракторного.

Расслабились ребята. Конечно, ведь они думают, что последние защитники Сталинграда укрылись там, и даже не подозревают что кое-кто из оставшихся сумел просочиться на ничейную полосу.

А что? Почему бы ОСНАЗУ напоследок не огрызнуться, да заодно не навести шухер, дабы отвлечь противника от группы Беркута.

Капитан ГРУ Беркут, самый опытный диверсант, оставшийся из четвёртого поколения модифицированных. Если у него с братьями всё получится, то их смерть будет очень громкой.

Размышление прервало новое текстовое сообщение.

«Беркут начал загружать коды доступа. Отражение его сигнала придётся глушить вручную. Через две минуты начинаем шуметь».

Перед глазами появился двухминутный таймер и Серый покрепче сжал пистолетную рукоять.

«ППС-40» – хорошая вещь, почти бесшумная, да и карбидо-вольфрамовый сердечник его пуль может найти брешь даже в композитной броне американских морпехов.

Серый начал медленно по сантиметру выбираться из щели. Когда таймер разменял последний десяток секунд, он уже стоял на ногах.

На забрале вспыхнули нули, и диверсант сделал три быстрых шага вперед. Подойдя вплотную он выстрелил сериями по две пули целясь в затылочную часть шлемов, прямо туда где располагался воздушный фильтр. Одна из пуль ушла в рикошет, но остальные попали в самое незащищенное место.

Лежащий снайпер дёрнулся и обмяк, а второй номер клюнул носом вперед, едва не слетев вниз с огрызка железобетонной плиты. Серый успел его схватить за лохматую накидку и втянул внутрь.

– Серый волк готов, могу начать танец – отчитался он в разблокированный канал связи.

– Приглашаешь? – неожиданно спросила Альфа, находящаяся в двух километрах от него.

– Отставить флуд! – взревел майор Рогов. – Лёлик, Болик заводите первую шарманку! Грёбанные танцоры, затем ваш выход!

В тот же миг из проломов в развалинах пошёл отстрел пакетного ракетомёта. Десятки стремительных росчерков

взмыли вертикально вверх. На высоте в пятьсот метров ракеты отделились от разгонных модулей и выпустили крутящиеся лопасти для свободного барражирования.

Имплант Серого получил контроль над дюжиной кружащихся боеголовок и начал их попарно наводить на приоритетные цели. Две пары ушли на один БТР, ещё пара на другой и сразу три пары на ближайший «СуперАбрамс».

Ракеты устремились вниз и небо расчертила частая паутина, пытающихся их сбить, пересекающихся трассеров.

Сквозь фильтры шлема донёсся вой зенитных «Гатлингов» установленных на БТРах. Часто затарахтели 30мм автопушки Абрамсов. А потом раздалась серия взрывов.

Пол под ногами заходил ходуном, одна из стен комнаты обрушилась и полетела вниз, прямо навстречу поднимающемуся снизу облаку огня, пыли и дыма.

Через секунду Серый увидел «СуперАбрамс» вырвавшийся из горящего сгустка пространства. Динамическая броня потеряла три четверти сегментов, один из двух манипуляторов с автопушкой напрочь отсутствовал, но двухсоттонная махина надсадно рыча пёрла на антигравах, нещадно насилуя силовую установку.

– Вот гад! Уходит! – в сердцах выкрикнул Серый. – Рог, на моём фланге прорыв! Давай вторую партию!

В воздух разрядился второй пакет ракет, и перехвативший управление имплант принялся наводить их на танк, прущий напролом в сторону тракторного.

Первые две пары сбита уцелевшая автопушка на манипуляторе, третью взрыв встречных зарядов шрапнели. Лишь четвёртая партия сумела впечататься в верхнюю плоскость башни. Направленные взрывы распустились цветками кумулятивных струй и во все стороны брызнул расплавленный металл, вперемешку с сорванными кусками композитной брони.

Затем прилетели ещё две пары барражирующих боеголовок и довершили начатое.

Над развалинами снова взмыли ракеты, на этот раз вызванные Альфой.

– Мы отстрелялись – объявил кто-то из бронепехотинцев и Серый понял, что ракетомёты всё. Пришла пора бить тем что есть.

Перевернув детскую кроватку, он подобрал трубу «РПГ-Звезда» и положив на плечо, выпустил термобарическую гранату по группке морпехов, засевших в развалинах за догорающим БТРом. Прошло пару секунд, и яркий плазменный шар сожрал участок пространства.

В тот же миг три цели выделенных боевой сетью перекрасились в неактивные.

Действие гранатомётчика заметили и по весёленьким обоям ударила длинная очередь разрывных. Осколки бетона хлестанули по бронепластинам на спине, и Серый с разгона вывалился в дверной проём, ведущий в никуда. Рука успела ухватиться за кусок арматуры, и он завис над зияющим про-

валом.

Посмотрел вниз и увидел ещё один «СуперАбрамс». В этот момент боевая сеть противника, уже обработала полученную информацию и подсветила цель на верхушке развалин. Манипуляторы с автопушками начали быстро разворачиваться в его сторону, явственно намекая – уйти не удастся.

А затем из развалин вырвался «Т-34 Армата» и на полном ходу пальнул главным калибром по вражескому танку.

Это не выдержал Майор Рогов и вступил в бой.

У Абрамса взорвался один из четырёх антигравов. Резко накренившись, танк пропахал остатки тротуарной брусчатки и влетел в гору обломков. Тут же попытался сдать назад, но в этот момент ему в бок врезалась Армата.

Манипуляторы развернули 30мм автопушки и по броне тридцатьчетвёрки заплясали яркие снопы искр. Армата двинула назад, развернула башню и снова грохнула из 120мм пушки. Урановый стержень бронебойного снаряда пробил активную защиту и броню боковой проекции.

Манипуляторы Абрамса дёрнулись в стороны словно руки обезумевшего робота, выпустив в небо заполошные очереди из автопушек, а в следующий миг взрыв боекомплекта оторвал сплюснутую башню, отправив её в долгий полёт.

В этот момент заработала дальнобойная артиллерия врага и вокруг начали часто падать фугасы, напрочь скрывшие происходящее внизу.

Последнее работающее гнездо слежения передало картин-

ку, где в небе над Волгой появились три десятка десантных квадролётов альянса с тройным эскортом ударных беспилотников прикрытия.

По какой-то причине, по обломку многоэтажки перестали стрелять и Серый смог забраться назад в пылающую детскую. На открытом канале послышался голос Рогова.

– Всем укрыться! Беркут передал команду – **«Вспышка с фронта»!**

Прошла пара секунд и прозрачное забрало шлема почернело, отгородив глаза от яркой вспышки, сверкнувшей за волгой в тылу противника.

Это означало что у Беркута с братьями всё получилось и глубоко заложенный ядерный фугас детонировал.

На том берегу ещё не успел взойти столб ядерного гриба, когда по развалинам пронеслась взрывная волна, легко снеся кусок кирпичного здания вместе с Серым, спокойно ожидавшим своей участи.

Глава 5. Курсант Волков

2021 год. «Серый».

Совсем рядом послышался короткий писк и Серый очнулся, попытался открыть глаза, но безрезультатно, попробовал пошевелиться, но тут же осознал, что совсем не чувствует тело. Мерный писк тревожил уши каждые три секунды, и мозг на автомате начал фиксировать прошедшее время.

Прошло часа два, но ни одна мышца так и не откликнулась. Между тем явственно чувствовалось биение сердца и слышалось мерное шипение всасываемого воздуха, видимо подающегося через аппарат искусственного дыхания.

Тактический имплант не отвечал. И это было странно. Он то уж точно должен продолжать работать, даже после смерти носителя.

Прошло ещё около часа и Серый почти отчаялся, но внезапно почувствовал, как дёрнулась мышца на щеке.

Значит будем жить – подумал он и принялся вспоминать последние события. Внезапно в сознании всплыл листочек с обведёнными кружком цифрами. Кажется, академик Алфёров просил их запомнить. Но зачем? Непонятно.

Через пол часа Серый сумел пошевелить двумя пальцами на правой руке и открыть глаз. Взгляд упёрся в белый потолок разделённый пластиковыми полосками на одинаковые квадратики. Внезапно он вспомнил что уже видел нечто по-

добное.

Да не может быть! Это же было восемь лет назад в 2037 году. Он тогда только проснулся после шестнадцатилетней спячки и увидел именно этот потолок.

Значит меня прислали в тот самый подземный комплекс со стазис капсулами. Интересно, что с телом и зачем кураторы так желали, чтобы я попал сюда, пробираясь через раздираемую интервентами страну?

Неожиданно за стеной послышался шум шагов и отзвук оживлённого разговора, ведущегося на повышенных тонах. Затем с лязгом открылась металлическая дверь и в помещение вошли двое.

– Вениамин Сергеевич, вот посмотрите сами на данные. Показатели постепенно приходят в норму. Похоже у нас получилось – начал кто-то говорить, как бы оправдываясь.

– Вы должны были сначала получить разрешение, а не заниматься самодеятельностью. Зачем вы вообще самолично запрограммировали медицинского робота на дополнительное хирургическое вмешательство. Константин вы себе слишком много позволяете. Запомните это исследовательская лаборатория министерства обороны, а не частная лавочка. – Властный голос второго мужчины укорял, бил по ушам и напрочь заглушал мерный писк прибора.

– Вениамин Сергеевич, извините. Я должен был вас предупредить. Но если честно я не думал, что игра с режимами стазис-капсулы оживит колонию нанитов и запустит вжив-

лѐнные цепочки искусственных нейронов. А в результате нашего небольшого эксперимента курсант Волков совершенно неожиданно вышел из комы. Мне пришлось вызвать медицинскую бригаду, не ставя руководство в известность.

– И что нам теперь делать? Мы же кажется решили оставить его в капсуле с целью проверки её работоспособности, а вместо этого мы получили овощеподобного пациента со смутными перспективами на выздоровление. – Властный мужчина глубоко вздохнул и Серый услышал, как он постукивал костяшками пальцев по его жѐсткому ложу. – Я считаю, что нужно вернуть его в стазис капсулу и продолжить эксперимент.

– Вениамин Сергеевич – не надо это делать. У нас прямо сейчас появился шанс исследовать феномен искусственного восстановления нервной системы.

– И что вы предлагаете? Положить его в спец госпиталь и следить. Вы понимаете, что может пострадать режим секретности. А если про это узнают журналисты? Он же ещё подросток и к тому же герой с почестями похороненный больше месяца назад. Вы представляете, как это может раздуть иностранная пресса. Русские проводят биологические эксперименты над курсантами суворовского училища. Мы ещё не оправились от ситуации с «новичком» и не можем допустить очередной скандал.

– Я всё понимаю, если хотите можно оставить его здесь. Медицинский персонал имеется, а потом мы что-нибудь

придумаем.

– Нет, здесь оставлять нельзя. Через пару дней начнётся полная модернизация комплекса. Потом завезут новое оборудование. Вы знаете, как важен следующий этап реализации проекта «сигнал»? А парня мы отправим в одно закрытое заведение.

– Я хотел бы лично следить за изменениями его состояния.

– Хорошо. Вы будете получать отчёты в электронном виде.

Как только парочка удалилась, Серый почувствовал еле ворочающийся язык и нащупал трубку, идущую прямо в трахею.

Услышанный разговор удивил. Какой госпиталь? Какие закрытые заведения? Какой к чёрту завоз оборудования и модернизация комплекса? Уж не попал ли я в руки оккупационных властей? Хотя, молодой голос показался смутно знакомым.

Почему они вспомнили о его похоронах, произошедших двадцать пять лет назад? После пробуждения Серый побывал на своей могиле и лично видел даты «2005г-2020г».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.